

СЕКЦИЯ «Мировая политика»

ПОДСЕКЦИЯ «Региональные проблемы мировой политики»

Влияние российско – грузинского конфликта на интеграцию Украины и Грузии в Североатлантический союз.

*Bajor P.**Аспирант*

Ягеллонский университет, Институт Политических Наук
и Международных Отношений, Краков, Польша
e-mail: piotr.bajor@uj.edu.pl

Вопрос влияния конфликта на Кавказе, имевшего место в августе 2008 года, на интеграцию Украины и Грузии в НАТО - тема чрезвычайно важная и актуальная. В результате революции роз в Грузии в 2003 в году и оранжевой революции на Украине в 2004 году власть перешла к оппозиции. Новые президенты обоих государств – Виктор Ющенко и Михаил Саакашвили были обязаны своей победой как большой общественной поддержке украинцев и грузин, так и большинства западных государств. После прихода к власти как Ющенко, так и Саакашвили внесли изменения в приоритеты внешней политики обоих государств. Президенты заявили, что наиболее важной целью внешней политики обоих государств является получение членства в НАТО и Европейском союзе. Вместе с тем они заявили о сохранении партнерских и добрососедских связей с Россией, потому что ситуация была чрезвычайно сложной, принимая во внимание, что россияне выступали категорически против вступления этих государств в НАТО.

Окончательные решения по вопросу присоединения этих государств к НАТО через несколько лет переговоров должны были быть приняты на саммите Союза в Бухаресте в апреле 2008 года. Однако против форсирования Соединенными Штатами и Польшей плана принятия этих государств в НАТО выступили Франция и Германия. Также против вступления Украины и Грузии настойчиво выступала Россия. Отсутствие единогласия среди членов НАТО стало причиной того, что окончательное решение о предоставлении этим государствам Плана Действий по Членству было отложено до заседания министров иностранных дел государств НАТО, которое должно было состояться в декабре 2008 года.

Проведенное исследование касается влияния грузинско - российской войны августа 2008 года на темп интеграции Грузии и Украины в Североатлантический Союз. Эти события привели к принципиальным изменениям геополитической ситуации в регионе и имели непосредственное влияние на замедление этого процесса. Участие Черноморского флота РФ, базирующегося в Севастополе, в морской операции в территориальных водах Грузии и открытая поддержка президентом Ющенко Грузии в конфликте с Россией привели также к радикальному ухудшению украинско - российских отношений. Влияние этого конфликта на интеграцию Украины и Грузии в НАТО имеет огромное значение, и непосредственно он привел к бессрочной отсрочке принятия решения о предоставлении им членства в НАТО. Учитывая сложную внутреннюю ситуацию обоих государств и низкие шансы обоих политиков удержаться у власти, все указывает на то, что в краткосрочной перспективе Украина и Грузия не будут приняты в Североатлантический союз.

Литература

- А. Зленко, *Зовнішньополітична стратегія і дипломатія України*, Київ 2008, сс. 165-178.
Государственность и безопасность: Грузия после "революции роз", под ред. Б. Коппитерса,
Р. Легволда, Кембридж - Лондон, 2007.
В. Кравченко, *Тамтими Кремля*, Дзеркало тижня, 19-25 квітня 2008.

- М. А. Molchanov, *Ukraine and the New System of Collective Security in Europe*, „Зовнішні справи”, № 11, Київ 2008.
- О. Алленова, Е. Геда, В. Новиков, *Блок НАТО разошелся на блокпакеты*, Коммерсантъ, 7 апреля 2008.
- Р. Вajor, *Ukraina - Rosja: chroniczny kryzys „strategicznego partnerstwa”*, Portal Spraw Zagranicznych, www.psz.pl
- R. McDermott, *Georgia Dispute Casts Shadow over NATO*, Eurasia Daily Monitor, Volume 5, Issue 229, December 2, 2008, www.jamestown.org
- Т. Силіна, *ПДЧ: на-де-труа замість на-де-де*, Дзеркало тижня, 6-12 грудня 2008.
- Э. Кордесман, *Война в Грузии и век «реальной силы»*, Россия в глобальной политике, №5, Сентябрь - Октябрь 2008.

Влияние на постсоветское пространство вхождение прибалтийских стран в Европейский Союз.*Абдрахманова.А.Р**Студент**Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева,
факультет международных отношений, Астана, Республика Казахстан
E-mail: ya-anel@mail.ru*

В новейший период истории стоит обратить внимание на два события, которые произошли в послевоенной Европе и оказали решающее влияние на формирование ее нынешней конфигурации, - это образование Европейского Союза(ЕС) и распад Советского Союза, поэтому сегодня основная внутренняя проблема современной Европы – это взаимодействие двух элементов – постсоветского пространства и пространства Европы. В мае 2004 года впервые произошло, мягко говоря, наложение одного на другое – в ЕС были приняты страны Балтии. Таким образом, в Евросоюзе оказалось более 7,5 млн. бывших советских граждан. Еще 1 млн. - калининградский анклав — оказался внутри ЕС.

Вступление стран Балтии в ЕС объективно меняет диспозицию России и Центральной Азии относительно этого региона. Этот важный плацдарм геополитических и геоэкономических интересов стран постсоветского пространства заслуживает более пристального внимания. Расширение ЕС и НАТО на Восток, «захватившие» Эстонию, Латвию и Литву, вплотную приблизило Западный военный альянс к российским границам. Сегодня эти страны не просто государства, с которыми нас связывает общее историческое прошлое, это государства, входящие в состав ЕС и НАТО, имеющие возможность в случае необходимости получить военную и финансовую поддержку со стороны самых мощных в военном и финансовом плане организаций международного сообщества. Геополитическая картина Балтийского региона изменилась. Создается впечатление, что цель Запада — создание условий для отторжения территории от постсоветского пространства.

Основной задачей внешней политики стран постсоветского пространства в отношении стран Балтии является усиление влияния в регионе с целью укрепления собственной безопасности, защиты своих экономических интересов. Страны постсоветского пространства по-прежнему, а сейчас и более активно, должны выступать за поиск альтернативных путей обеспечения региональной безопасности.

По-прежнему актуальным и животрепещущим в отношениях постсоветского пространства и ЕС остается вопрос транзита. При большом количестве стран-соседей, имеющих разные экономические и политические системы, на разных участках постсоветского порубежья складываются специфические институциональные и экономические условия приграничного сотрудничества. Прямое соприкосновение СНГ с ЕС имеет немалое значение для развития приграничных регионов.

После вступления стран Центральной и Восточной Европы в ЕС многие российские торговые соглашения с этими государствами потеряли силу, в результате чего таможенные тарифы на основные товары российского экспорта, несмотря на все заверения в обратном комиссара ЕС по промышленности Эрkki Лииканена, значительно повысились. «Расширение Евросоюза – это сотни миллионов долларов вниз в товарообороте России», - отметил Герман Греф. Помимо этого, по мнению российских чиновников, европейцы, хотя и уверяют, что это не так, применяют к постсоветскому пространству политику двойных стандартов.

Таким образом, изменение геополитической, геостратегической ситуации в прибалтийском регионе будет иметь сильное влияние на взаимоотношения Латвии, Литвы и Эстонии с государствами СНГ.

Литература

1. Винокуров Е.Ю. (2008) Общий электроэнергетический рынок СНГ как инструмент экономического развития и региональной интеграции // Евразийская экономическая интеграция. №1.
2. Романова Е. (2003) Россия и Запад начинают новую «Холодную войну» / РосБизнесКонсалтинг, daily@rbc.ru.
3. www.pribalt.net (Информационно-аналитический портал о странах Балтии)

Проблемы Турции в отношениях с соседними странами на рубеже XX – XXI вв.

Абрекова Л.М.

Студентка

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: virzara@mail.ru

Целью данного исследования является выявление основных проблем, которые существовали и существуют между Турцией и ее соседними государствами на рубеже веков.

В работе автор обращает внимание, прежде всего на три главные проблемы, являющиеся камнем преткновения между Турцией и ее соседями в XXI в. Первая – это взаимные претензии сторон по поводу распределения водных ресурсов рек Тигр и Евфрат и их притоков, являющихся жизненно важными артериями региона; вторая – неприемлемая для Турции поддержка, которую оказывали (оказывают) Сирия и Ирак курдскому движению (в частности Рабочей партии Курдистана); третья – это территориальный спор из-за Александреттского санджака (Искендеруна), бывшего сирийского владения, а с 1938 года – турецкой провинции Хатай. Что касается вопроса об Александреттском санджаке в конце XX в., то он все более увязывался с проблемой распределения водных ресурсов и с отношением сторон к курдскому движению.

Проанализировав шаги, предпринимаемые государствами для разрешения этих проблем, автор делает вывод о том, что наметились перспективы возможного прекращения затянувшейся на многие десятилетия "водной войны" в бассейне реки Евфрат. Добиться решения этой проблемы, по мнению автора, возможно лишь путем объединения гидроиригационных систем государств с внедрением новых технологий. Соглашения между Турцией и Сирией не решают полностью проблем с распределением водных ресурсов бассейна реки Евфрат, так как в переговорах не принимает участия третья сторона этого спора – Ирак. Лишь всеобъемлющий договор между тремя странами – Турцией, Сирией и Ираком, может снять этот фактор напряженности между ними.

Что касается курдского вопроса, то сегодня можно констатировать: если ранее он был одним из основных спорных пунктов во взаимоотношениях государств, то на данном этапе, после начала военной операции по свержению режима Саддама Хусейна, он стал фактором примирения между Турцией и Сирией с одной стороны, и Турцией и Ираном с другой. Сохраняется напряженность в отношениях Турции с Ираком, не исключается дальнейшая эскалация.

Благодаря тому, что отношения между Турцией и Сирией за последние годы налаживаются, наметились сдвиги и в решении территориальных проблем, проблема Александретты не является одним из основных вопросов повестки турецко-сирийских переговоров. Однако решение вопроса статуса Александретты в будущем может создать дополнительные проблемы для двух стран. Правительство Сирии пока не собирается официально признать территорию исторического Александреттского санджака за Турцией, так как на протяжении всего XX в. эта проблема для сирийцев переросла из политической в психологическую.

Литература

1. Арутюнян К.Г. (2002) Вода как важнейший ресурс на Ближнем Востоке // Ближний Восток. Евр., 2002.
2. Ахмедов В.М., Кулагина Л.М. (2006) Сирия, Турция и Иран: новые подходы к межрегиональному сотрудничеству// Ближний Восток и современность, выпуск 27.
3. Гурьев А.А. (2005) О турецко-сирийских отношениях // Институт Ближнего Востока// <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/17-05-05.htm>.
4. Гусейнов В.А. (2007) Большой Ближний Восток // М.: Олма медиа групп, 2007.
5. Мосаки Н. (2001) Если арабы владеют нефтью, то турки владеют водой // Независимая газета, 18.01.2001.
6. Ari, T. Orta dogu(2007) // Baski, 2007.
7. <http://www.newsru.co.il> (Информационный портал).

Корейский полуостров – перекресток геополитических интересов

Андреева Юлия Владимировна

аспирант

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,

Владивосток, Россия

E-mail: mnetax@mail.ru

Противостояние СССР и США – двух сверхдержав XX века, закончилось демонтажем мировой социалистической системы. Советский Союз, изменив своё политическое устройство, тем самым, разрешил идеологические противоречия с Западом. Вчерашние оппоненты перестали рассматривать друг друга в качестве главных врагов, что, собственно и привело к окончанию “холодной войны”.

Прекращение военно-политической конфронтации послужило началом процесса нормализации межгосударственных отношений по всему периметру разделительных линий. Наибольшие изменения произошли в странах европейского геополитического пространства - распущен военно-политический блок государств соцлагеря “Варшавский договор”, исчезли с карты полиэтнические государства СССР и Югославия, взамен появилось около двух десятков политических новоделов, произошло объединение двух Германий.

В отличие от европейского, восточный фланг “холодной войны” – регион Северной Пацифики, не претерпел сколько-нибудь существенных преобразований. Несмотря на пятнадцатилетний период “мира” в регионе, по-прежнему, сохраняются реликты времён “холодного” противостояния. В первую очередь это касается вопросов о статусе Тайваня, государственной принадлежности Южных Курил, политического размежевания двух Корей. Причём последний, в современных условиях, на наш взгляд, является наиболее актуальным. Его значимость определяется как историей возникновения данной проблемы (Корейская война 1950-1953гг.), так и современным состоянием баланса сил на Корейском полуострове (наличие ядерного оружия у КНДР).

Причинам, характеру и течению Корейской войны посвящено достаточное количество научных и публицистических работ, поэтому подробно останавливаться на событийности корейского конфликта не представляется целесообразным. В большей степени наше внимание привлекает анализ внешних и внутренних факторов, послуживших причиной государственного размежевания некогда единого народа. На наш взгляд, основу факторного ряда составляют геополитические интересы стран региона Северной Пацифики, которые столкнулись на Корейском полуострове после разгрома Японии. К таковым следует отнести: в первую очередь – «страны-победительницы» СССР и США, затем Китай, Японию и, наконец, государства Корейского полуострова. Именно столкновение геополитических интересов этих государств в середине XX начале XXI веков привело к возникновению “горячей точки” “холодной войны”.

В 90-е годы XX века соотношение сил в геостратегической ситуации Азиатско-тихоокеанского региона претерпевает серьезные изменения. Во-первых, АТР, в особенности Северо-Восточная Азия (СВА), превращается в один из центров концентрации мировой политики и экономики. Во-вторых, существующий в СВА баланс сил становится весомым элементом общемирового геополитического равновесия, существенно влияет на его формирование. В-третьих, в Северо-Восточной Азии сходятся интересы трех официальных ядерных держав (России, США и Китая), а также догоняющей их Северной Кореи. А потому борьба за влияние в СВА, особенно на Корейском полуострове, приобретает очень острые очертания.

Если рассматривать геополитическую стратегию России в рамках произошедших изменений, то можно с уверенностью заявить о намерении нашего государства принимать активное участие в урегулировании корейского вопроса. Как известно, до конца 80-х годов корейская политика бывшего СССР носила - главным образом по идеологическим соображениям - в целом пропхеньянский характер и строилась с преобладающим учетом позиций КНДР, но влияние Москвы на полуострове было расширено в 90-х годах за счет нормализации отношений СССР и РК. Надо отметить, что Россия единственное государство, которое заинтересовано в объединении Корейского полуострова, однако при условии, что Корея была бы независимым от различных военных союзов и политически стабильным государством, с которым Россия могла бы поддерживать добрососедские отношения и развивать взаимовыгодное сотрудничество в интересах мира и безопасности в Северо-Восточной Азии.

Что же касается США, то главной целью "корейской" игры США является объединение двух Корей, которое, в случае его осуществления, должно стать для Вашингтона надежным рычагом управления в АТР. Механизмом этой игры может стать обострение обстановки вокруг Северной Кореи с последующей блокадой, развязыванием военной операции по примеру Ирака или Югославии.

То есть формально «корейская политика» правительства США выстроена в ключе «либерального интернационализма», в первую очередь, предполагая предотвращение войны на Корейском полуострове, посредством проектов по замораживанию ядерных объектов, поддерживая бесконфликтное поглощение Севера Югом.

В геополитическом отношении РК пребывает сейчас в не столь выгодном положении, как её сосед на севере полуострова. Это в первую очередь связано с тем, что она сильно связана обязательствами союзника и особенностями проводимой ныне политики. Именно такие факторы подталкивают Республику Корея к поддержанию связей со всеми большими державами, старательно избегая обострения отношений с другими странами.

Можно смело утверждать, что на настоящий момент, особенно после запуска спутника, Северная Корея стала более мобильна не только в силовом отношении, но и в политическом, благодаря новому курсу Ким Чен Ира.

Что же относительно японской стратегии на Корейском полуострове, то она несколько двойственна и содержит комплекс противоречий, которые, в основном, обусловлены историческим прошлым японо-корейских отношений, а также существенным разрывом между экономическими интересами и политическими лозунгами.

Корейская политика Китая так же обусловлена его близостью к Кореи, однако, Корейский полуостров не стоит во главе угла геополитических амбиций Китая, который разыгрывает эту карту только в отношениях с другими державами. Стратегическое спокойствие Китая по отношению к странам Корейского полуострова объясняется традиционностью связей Китая и Кореи, а так же экономической помощью, которая осуществляется только тогда, когда это необходимо.

Несмотря на то, что полуостров находится сейчас в достаточно острой ситуации, она создает своего рода балансир - столкновение интересов вызывает состояние обоюдного сдерживания. Отсюда следует, что в ближайшем будущем вряд ли будут

предприняты какие-то резкие политические ходы со стороны сверхдержав, которые в последствии приведут к разрушению устоявшегося положения на Корейском полуострове.

На Корейском полуострове все уже давно перешли от политики применения силы к политике угрозы применения силы.

Литература

1. Асмолов К. (2004) Восприятие в России политических стратегий соседних государств в отношении Корейского полуострова. [Электронный ресурс] – Доступно онлайн: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/tyh6btrf.shtml
2. Ли Вл.Ф. (2000) Россия и Корея в геополитике евразийского Востока. М.: Научная книга.
3. Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф.(2008) Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.:ОЛМА Медиа Групп.

Central Asia and the Strategic Interests of the United States in the Region

Арапов Шерзод Джханбаевич

Student of the master's programme

The university of world economy and diplomacy,

School of international relations, Tashkent, Uzbekistan

E-mail: sherzod.arapov@gmail.com

At first glance, the region called Central Asia seems to be something new for the rest of the world. However, it has been the focus of a number of regional and non-regional powers for a long time. Specifically, this traces back to the beginning of the 19th century, popularly known as the “*Great Game*” when the interests of Great Britain and Russia clashed over controlling the region. Today the Central Asian region is undergoing “*The New Great Game*” in which the number of participants is bigger than previous one. For instance, the USA, Russia, China, Iran, India and countries of the European Union (EU) are involved actively in the “competition” to maintain influence in Central Asia. According to Strobe Talbott, Deputy Secretary of State during the Clinton administration, expanding military-to-military cooperation would help reduce regional instability and promote mutual security in an effort to avoid any replay of the 19th Century Great Game with its *zero-sum competition* for influence among great powers (Talbott, 1997).

After the collapse of the Soviet Union, new independent states emerged from the territory of the former USSR, which have their own path of building the future and different directions of foreign policy. Later on, the potential of Central Asia with its rich natural resources, transport corridors, geopolitical location and huge market engaged the attention of many countries, and nowadays it is a strategically important region at the crossroads of Eurasia. The countries in this region run the gamut on energy wealth. Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan and Turkmenistan are endowed with oil and gas resources. These countries provide 2 million barrels of oil per day to the global market and are expected to add 4 million barrels by 2010. Their gas production is expected to increase by 60 percent in 2010 (Assessing energy and security issues in Central Asia, 2006). Therefore, bearing in mind geopolitical importance and resource potential of the region, a number of states of the world like the USA, Russia, China, Iran, the EU, Turkey, and some others are gradually playing an active role in the transformation processes of the region. One of such states as stated before is the United States of America. The interests of the United States in Central Asia can be explained by several reasons.

To begin with, American approaches to Central Asia are based on the strategy of resistance against any outside force, which can hinder the realization of the US foreign policy priorities in the region. According to the *National Security Strategy* of the USA (2006), the United States will not allow a hostile power to dominate any region of critical importance to its interests (*National Security Strategy*, 2006).

One of the states showing an active interest to the region is the People's Republic of China. Especially, Caspian energy resources are considered to be one of the primary interests of China in Central Asia, apart from its interests in maintaining stability and ensuring security in the region, which borders on the Xinjiang Uyghur Autonomous Region (XUAR). China gives particular interest to Kazakhstan, as a state richer in terms of mineral resources in the region. Washington sees an increasing activity of China to control the energy resources of the region as a threat to its national interests.

To continue, Central Asia is important for the United States in terms of both ensuring security and creating military bases in the foresight of inevitable conflict with regional and non-regional powers.

Finally, the USA makes it its aim to utilize the region for geopolitical maneuvers in the Near and the Middle East, as well as in Southern Asia. A case point, the United States aspires to have an access to the "regions with problems" in Russia (Chechnya) and China (Tibet, Xinjiang Uyghurs' Autonomous Province). This would allow Washington to utilize the possibilities of the aforementioned unstable regions for geopolitical maneuvers in the East. In this context, to strengthen the military and political relations with the countries of the region and maintain a presence in the region are remaining more and more the significant aspects in realization of indicated tasks.

In a conclusion, nowadays Central Asia is of interest to both nearby and geographically remote geopolitical players. In fact, the following are the focus of crucial priorities: political influence, access to the considerable mineral resources, promotion of national priorities and security in its diverse aspects. It's fair to note that the U.S. interests in Central Asia derive first from the proximity of this area to Russia, Iran, and China. According to the research professor of National Security Affairs Dr. Blank (2007), the United States and the West in general find themselves increasingly dependent on the continued stability and development of the Central Eurasian region. He believes that the future of this region has a considerable bearing on the development of the Global War on Terrorism and in general on U.S. security interests in Eurasia; the maintenance of access to airspace and territory in the heart of Asia; the development of alternative sources of energy; and the furthering of freedom and democratic development.

That Central Asia is a landlocked and far from major maritime trading routes region is a fact. However, after the creation of new links in the areas of transport communication, trade, and energy, it eventually will become a crossroad of global trade as it was in the past. From this perspective, the importance of Central Asia is not limited within the region. It has also a profound effect on the life other nearby and remote regions. Apart from acting as one of the active players in a global trade, Central Asia is clearly significant to diversify energy supplies of such countries like the United States and countries of the European Union.

Political realities of the world show that for the United States, Central Asia is a region of both growing importance and of increasing challenge. Its proximity to such countries like Russia, China, Iran, India, and others, location as the center of the Global War on Terrorism and its large energy resources make it a strategic region where the United States has vital interests.

List of literature:

1. Blank, S. (2007). *U.S. Interests in Central Asia and the Challenges to Them*. Retrieved October 2, 2008, from <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdf/PUB758.pdf>
2. Blank, S. (2000). *US military engagement with Transcaucasia and Central Asia*. Retrieved September 17, 2008, from <http://permsent.access.gpo.gov/Ips11963/00108.pdf>
3. Bush, G. (2006). *The national security strategy of the United States of America*. Retrieved October 2, 2008, from <http://www.whitehouse.gov/nsc/nss/2006/sectionIII.html>
4. Committee on International Relations. (2006, July). *Assessing energy and security issues in Central Asia*. (DHHS Publication No. y 4.IN 8/16:AS 4/24).

Washington: U.S. Government Printing Office.

5. Mitrofanov A. *Shagi novoy geopolitiki*. Moskva: B.M., 1997.
6. Rashid, A. (2000). *Taliban*. New York : I.B. Tauris
7. Talbott, S., (1997, September 1). The Great Game is over. *Financial Times*. 18.
8. Tolipov F. *Bolshaya strategiya Uzbekistana v usloviyax geopoliticheskoy i ideologicheskoy transformatsii v Tsentralnoy Azii*. Tashkent, 2005.

Отношения между СССР и ФРГ в 1960-1980 - е гг.

Баранова Светлана Анатольевна

студентка

Омский государственный университет им. Достоевского, исторический факультет, Омск, Россия

E-mail: Swetla777@km.ru

В годы «холодной войны» в сложной обстановке утверждения новой геополитической ситуации на первый план вышла проблема послевоенного мирного урегулирования и становления новой системы международных отношений. Особым образом развивались внешнеполитические контакты СССР, в частности, с Федеративной Республикой Германии.

Поэтому выбранная тема не случайна, так как она остаётся актуальной и по сей день. Изучение давно минувших событий имеет большое значение, поскольку через них мы познаём будущее и объясняем современность. Тем более что сейчас для современной России одним из наиболее близких партнёров на международной арене является Германия. Следовательно, рассматривая факты прошлого сотрудничества Советского Союза и Федеративной Республики Германии, не исключено, что удастся найти и увидеть в них возможные пути и решения современных внешнеполитических задач.

Освещением этой проблемы занимался ряд советских и зарубежных историков. Наиболее подробной и основательной работой, описывающей германскую дипломатию данного периода, является книга А.М. Филитова ««Холодная война»: историографические дискуссии на Западе».¹ Вопросы экономического и внутривнутриполитического развития Германии отражены в ряде исследований, например, в работе А.Ю. Ватлина «Германия в XX веке».² Однако, понять предпосылки, сущность и принципы германо-советских отношений в 1960-1980 годы невозможно, не обратившись к работе Уинстона Черчилля «Вторая Мировая война».³

Следовательно, выбранная нами тема исследования на протяжении уже нескольких десятков лет остаётся актуальной и интересной для историков разного поколения и в разнообразных литературных изданиях.

Более точно осмыслить дипломатические итоги данного периода помогли документы, относящиеся к данному десятилетию (1960-1980 гг.), помещённые в издании «Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сборник документов». Их изучение делает работу насыщенной конкретными историческими фактами, позволяют рассмотреть и объяснить происходящее, как с немецкой, так и с советской стороны, сформулировать собственные заключения и выводы.

¹ Филитов А.М. «Холодная война»: историографические дискуссии на Западе. – М.: Наука, 1991, 107 с.

² Ватлин А.Ю. Германия в XX веке. – М., РОССПЭН, 2002, 336 с.

³ Черчилль У. Вторая Мировая война. В 3-х кн. Кн. 3. т. 5-6. сокр. пер. с англ., под ред. А.С. Орлова – М.: Воениздат, 1991

Целью данной работы является исследование специфики советско-западногерманских отношений в 1960-1980 годах. Для осуществления данной цели определены следующие задачи:

1. выделить этапы развития советско-западногерманских отношений и дать им краткую характеристику;
2. объяснить причины, выявить главные цели и задачи советско-западногерманского сотрудничества на данном временном этапе;
3. сформулировать итоги дипломатических отношений СССР и ФРГ данного периода;

Выбор хронологических рамок работы определяется непосредственным интересом к периоду наиболее противоречивых и сложных международных отношений.

Объект исследования: отношения между СССР и ФРГ.

Предмет исследования: политические, экономические, культурные аспекты советско-западногерманских отношений.

Существенную часть методологического инструментария составили приёмы исторического описания, периодизации, сравнительный и хронологический методы исследования.

Подводя итоги сотрудничества между Германией и Советским Союзом в 1960-1980 годы, нужно отметить, что внешнеполитическое сотрудничество двух государств было основано на взаимных интересах. Итогом данной работы стало выделение следующих этапов в развитии отношений между СССР и ФРГ:

1). 1961 – 1971 годы явились временем напряжённых отношений между ФРГ и Советским Союзом. Такой внешнеполитический курс не только наглухо закрывал путь к нормализации отношений между ФРГ и Советским Союзом и другими социалистическими странами, но и способствовал сохранению в Европе опасной обстановки.

2). 1971 – 1979 годы. Второй этап рассматриваемого периода отмечался тем, что ориентация Германии на Восток увеличилась. Начиная с 1974 года и по конец 70-х годов, наиболее ёмко была заполнена ниша экономического сотрудничества. По целому ряду важных международных политических проблем была достигнута близость позиций. Заключаемые Советским Союзом с ФРГ соглашения носили широкий характер, они охватывают многие отрасли промышленности, в них участвуют сотни заинтересованных фирм, советских учреждений и организаций.

3). 1979 – начало 1980 –х годов. В это время максимальное развитие получили культурные и, особенно, экономические связи. Поворот в развитии экономических отношений между СССР и ФРГ, налаживание широкого торгового, экономического и научно-технического сотрудничества дали большой эффект не только в экономическом плане. Экономика и политика были настолько взаимно переплетены, что без соответствующей политической атмосферы было затруднено развитие хозяйственных связей.

В заключение отметим, что в рассматриваемый период особенно актуальными были идеи разрядки, дальнейшего развития советско-западногерманского сотрудничества в политике, экономике и культуре.

Можно быть уверенными в том, что накопленный в рассматриваемый период Советским Союзом и ФРГ совместный опыт развития взаимовыгодных связей помогает и в настоящее время успешно решать имеющиеся, подчас непростые, проблемы.

Литература

1. Ватлин А.Ю. Германия в XX веке. – М., РОССПЭН, 2002, 336 с.

2. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сб. докум., - М.: М. отн., 1971.
3. Кремер И.С. ФРГ: этапы восточной политики. – М.: Международные отношения, 1986, 220 с.
4. Филитов А.М. «Холодная война»: историографические дискуссии на Западе. – М.: Наука, 1991, 107 с.
5. Черчилль У. Вторая Мировая война. В 3-х кн. Кн. 3. т. 5-6. сокр. пер. с англ., под ред. А.С. Орлова – М.: Воениздат, 1991.

Основные направления миграционной политики ЕС в 1997-2008 гг.

Бондаренко О.Ю.¹

Студентка

Волгоградский государственный университет, факультет Философии, истории, международных отношений и социальных технологий, Волгоград, Россия

E-mail: olga.bondarenko@bk.ru

Европейский Союз - главный центр притяжения международной миграции в мире. За последние 15-18 лет приток мигрантов в ЕС резко увеличился, а ликвидация границ сделала миграцию общеевропейской проблемой. Целью исследования является оценка эффективности миграционной политики ЕС, ее достижений и неудач через анализ основных направлений.

Миграционная политика была признана сферой общих интересов в 1993 году Маастрихтским договором. Амстердамский договор 1997 г. передал ее в компетенцию Сообщества. Основные направления политики в сфере миграции установлены программой Тампере 1999 г., Гаагской программой на 2005-2010 гг. и Европейским пактом об иммиграции и убежище 2008 г.

Согласно программе Тампере ими являются: 1) партнерство со странами и регионами происхождения и транзита мигрантов; 2) создание общеевропейской системы убежища; 3) введение равного режима для граждан третьих стран, легально находящихся на территории ЕС; 4) разработка более эффективного управления миграционными потоками на всех стадиях, включая борьбу с нелегальной миграцией.

Наиболее активно велась деятельность по созданию общеевропейской системы убежища. Это было связано с массовым наплывом беженцев после событий в Косово в 1999 г. В 2003 г. начала действовать система «Eurodac» - база данных с отпечатками пальцев лиц, подавших ходатайство о предоставлении убежища, и граждан третьих государств, нелегально пересекших границу Союза, предотвращающая подачу ходатайства сразу в несколько стран ЕС. В течение пяти лет были приняты пять директив в области убежища. Однако их принятие проходило довольно тяжело и часто напрямую зависело от таких факторов, как наплыв беженцев или новое расширение ЕС. Директивы установили лишь довольно «размытую» общую линию.

Параллельно шла работа по направлению регулирования легальных иммиграционных потоков следующих категорий: студенты, ученые, граждане третьих стран, проживающие на территории ЕС более пяти лет.

Дальнейшее развитие концепция миграционной политики получила в Гаагской программе 2004 г. по усилению «пространства свободы, безопасности и правопорядка». Подтвердив заложенные в Тампере направления, ЕС поставил перед собой задачу: максимизировать позитивное влияние миграции на общество и экономику, используя новый сбалансированный подход, и содействовать интеграции. По мнению Европейской

¹ Автор выражает благодарность доц., д.п.н. Голунову С.В. за помощь в подготовке тезисов

Комиссии, более эффективное управление легальной иммиграцией и борьба с нелегальной – две стороны одной медали. Одним из главных методов борьбы была провозглашена борьба с нелегальной занятостью. Проведенное исследование показало, что фактически наиболее распространенным методом борьбы с нелегальной миграцией является усиление контроля границ. В этом плане показательны операции пограничного агентства ЕС «Фронтекс» по задержанию нелегальных иммигрантов и тот факт, что 60% финансирования европейской миграционной политики на 2007-2013 гг. предназначены для усиления контроля внешних границ и выдворения. Это также свидетельствует о масштабах и росте значимости проблемы нелегальной иммиграции. Усилил ориентацию подхода ЕС на аспекты безопасности Европейский пакт об иммиграции и убежище 2008 г., упраздняющий ранее практикуемые некоторыми государствами-членами амнистии нелегальных иммигрантов.

Начиная с 2004 г. все более важным признается «внешний» аспект миграционной политики, то есть сотрудничество со странами происхождения. Главная преследуемая цель - уменьшение объемов нелегальной миграции из Африки, Средиземноморья и из-за восточных рубежей. Исходя из того, что низкий уровень жизни и неэффективность систем пограничного контроля в странах происхождения являются решающими факторами иммиграции в Европу, ЕС оказывает им финансовую помощь. Так в 2005 г. было потрачено 14 миллиардов евро, что, однако, не принесло ожидаемого результата. Число прибывших на территорию Испании нелегальных иммигрантов из Африки за первые пять месяцев 2006 г. в два раза превысило показатель за 2005 г. Многие склонны оценивать такую ситуацию как полный провал. Другой важный компонент «внешнего» аспекта – соглашения о реадмиссии. После 2004 г. ЕС заключил соглашения о реадмиссии с Албанией, Сербией, Македонией, Боснией и Герцеговиной, Россией и др.

Гагская программа поставила на повестку вопросы легальной иммиграции и интеграции, оставив право определять категории и количество иммигрантов за отдельными государствами - членами. С заключением Европейского пакта проблема регулирования трудовой иммиграции, как и борьба с нелегальной, стала одной из важнейших тем. Пакт призывает государства регулировать легальные иммиграционные потоки в соответствии с потребностями рынков труда и стимулировать приток высококвалифицированных мигрантов.

Факт и возможность существования единой миграционной политики ЕС порой ставятся под сомнение. Однако наличие правовой базы и деятельность по основным направлениям говорят об обратном. Приоритет получает борьба с нелегальной миграцией, сосредоточенная в основном на аспектах контроля. Усовершенствование пограничного контроля и создание специальных финансовых механизмов можно отнести к числу достижений ЕС в сфере миграции. В то же время ЕС пока не удалось выработать единый подход по отношению к трудовой иммиграции, регулирование которой является самым трудным для согласования на наднациональном уровне. Также менее успешными оказались усилия ЕС по созданию единой системы убежища, и крайний срок ее создания переносится с 2010 г. на 2012 г. «Внешний» аспект миграционной политики приносит свои плоды в виде соглашений о реадмиссии, но финансовая помощь странам происхождения не оправдала ожидания. Дальнейшая эффективность развития основных направлений миграционной политики ЕС во многом будет зависеть от политической воли к сотрудничеству лидеров ведущих европейских стран.

Литература

1. Потемкина О. Ю. (2001) Сотрудничество в сфере внутренних дел и правосудия // Европейский Союз на пороге XXI века / Под ред. Борко Ю.А., Буториной О.В. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 191-235.
2. Bendel, Petra. (2005) Immigration Policy in the European Union: Still Bringing up the Walls for Fortress Europe? // Migration Letters. Vol: 2 Issue: 1, p. 20-31.

3. Pastore, Ferruccio. (2008) Just Mediating Between Needs and Fears? Ambiguities of the EU's Migration Policy. CeSPI. Rome. March 2008 – 5 p. [Электронный ресурс]: <http://www.cespi.it/PDF/PastoreEP-PSE-5March08.pdf>
4. Schneider, Iris. (2006) Ein Raum der Freiheit, der Sicherheit und des Rechts (Asyl und Migrationpolitik der Europäischen Union). Nürnberg: BAMF. 2006. 74 S.
5. Van Selm, Johanna. (2005) The Hague Program Reflects New European Realities. Migration Information Source. [Электронный ресурс]: <http://www.migrationinformation.org/Feature/display.cfm?ID=276>
6. www.consilium.europa.eu (The Council of the European Union)
7. www.ec.europa.eu (European Commission)
8. www.epp.eurostat.ec.europa.eu (Eurostat)
9. www.eur-lex.europa.eu (The access to the European Union Law)

**Старые и новые факты о «Курильской проблеме»
в отношениях между Россией и Японией**

Борисова Анастасия Алексеевна

Студент

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, факультет международных отношений, экономики и
управления, Набережные Челны, Россия
E-mail: anastas90@bk.ru*

История отношений между Россией и Японией, двумя соседними народами, странами и государствами - это необычайно интересная область знаний и безбрежный океан событий, людей, судеб, описывать которые не хватило бы бумаги, а рассказывать о них можно до бесконечности. Что касается российско-японской территориальной проблемы, то она относится к таким историческим явлениям, которые не покрылись пылью в копилке истории, а так или иначе востребованы политиками, учеными и общественностью сегодня.

Собственно проблема состоит в том, что Япония предъявляет России претензии на ряд островов, находящихся под фактической юрисдикцией России.

Вопрос с Курильскими островами в настоящее время до сих пор так и не решён. В связи с недавними президентскими выборами в России настроения в Японии несколько оживились, мол, со сменой власти в России наконец-то будет решён давний территориальный спор. Перед своим визитом в Москву в апреле этого года премьер-министр Японии Ясуо Фукуда обещал посредством «железной воли» добиться от России передачи спорных островов (Сенченко, 2005).

После переговоров Фукуда заявил, что, по его мнению, прогресс на переговорах был возможен, и посчитал, что позитивное направление вполне могло быть принято. Однако, как сообщали российские чиновники, данный вопрос глубоко не обсуждался, японские критики и вовсе выдвинули очень интересную версию нежелания России идти на «уступки» (Сенченко, 2005).

Как известно, 8 декабря 1941 г. сразу после нападения японцев на Перл-Харбор США и Великобритания объявили войну Японии, Советский Союз вступил в войну с Японией в августе 1945 г., что сразу же получило положительную оценку у руководства США и в Великобритании. Англия приветствовала это "великое решение" Советской России (Молодяков, 2005).

Будучи хорошо информированными, о позиции США и Великобритании по "Курильской проблеме", власти Японии, как государства, подписавшего безоговорочную капитуляцию по итогам второй мировой войны, до начала 1950-х годов официально не поднимали вопрос о предъявлении Советскому Союзу каких-либо территориальных

претензий. В меморандуме главнокомандующего союзных держав американского генерала Макартура императорскому правительству Японии за №677 от 29 января 1946 г. было обозначено, что из территории Японии исключались "Курильские острова (Тисима рэтто), группа островов Хабомаи, а также остров Шикотан" (Молодяков, 2005).

В Отделе внешней политики Государственного архива Австралии (АСТ) в Канберре хранятся 2 копии документов МИДа Японии от ноября 1946 года с грифом "секретно", которые проливают свет на позицию ее официальных кругов в трактовке понятия "Курильские острова". Эти материалы серьезно ослабляют, на взгляд автора, аргументы японской стороны в ее требованиях к России о возвращении всех 4-х островов, как якобы не входящих в состав Курильских островов, но отошедших после войны к Советскому Союзу. Копии документа хранились в опечатанном конверте и не были доступны для ознакомления вплоть до 1994 г (Молодяков, 2005).

Японский МИД подготовил эти документы для Международной рабочей конференции по мирному урегулированию с Японией, состоявшейся в Канберре в августе 1947 года (Молодяков, 2005).

Сохранившиеся копии материалов включают в себя 2 карты, по содержанию которых ясно, что после войны Япония претендовала на сохранение своей юрисдикции всего лишь на острова группы Хабомаи.

Согласно материалам от ноября 1946 г., Япония включала в понятие "Курильские острова" все острова Тихого океана на протяжении от оконечности полуострова Камчатка до северной части острова Хоккайдо, включая Кунашир и Итуруп, но, правда, исключая при этом группу островов Хабомаи и Шикотан. Курильские острова разделены на Южные Курилы, в состав которых входили Кунашир и Итуруп, и Северные Курилы к северу от Итурупа. На этой карте острова Шикотан и группа островов Хабомаи окрашены в такой же цвет, как и территория собственно Японии, однако Кунашир и Итуруп - окрашены в другой цвет, что означает их вхождение в состав Курильских островов, отошедших по Ялтинскому соглашению стран-победительниц во второй мировой войне 1945 года и по Сан-Францисскому мирному договору 1951 года - под юрисдикцию Советского Союза (Молодяков, 2005).

Опираясь на эти документы МИДа Японии, датированные ноябрем 1946 г., можно сделать вывод, что официальные круги страны включали острова Кунашир и Итуруп в состав Курильских островов, отошедших после войны к Советскому Союзу. Такая интерпретация полностью подтверждается и текстовым материалом вышеупомянутого документа, озаглавленной " Курильские острова - Тисима", где четко заявлено, что Курильские острова включают в свой состав Южные Курилы (Итуруп и Кунашир) и Северные Курилы - острова к северу от Урупа.

В материалах от ноября 1946 г., также подчеркивается, что Северные Курилы были административно разделены на 2 части - Онэкотан и острова, расположенные к югу от него, которые назывались Средними Курилами. Южные Курилы всегда включали в себя Кунашир, Итуруп и Шикотан, однако не включали острова группы Хабомаи.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что документы японского МИДа, датированные ноябрем 1946 года и трактующие понятие "Курильские острова", как острова, включающие в свой состав Кунашир и Итуруп, противоречат современной официальной позиции Японии, отрицающей вхождение этих двух крупных островов в состав Курил. Требования японской стороны о возвращении этих островов, как не входящих в состав Курил, и потому являющихся территорией собственно Японских островов, - выглядят некорректно. Тот факт, что японская сторона тщательно скрывала документы МИДа от ноября 1946 года по территориальному вопросу на протяжении полувека, лишней раз свидетельствует о нежелательности для Японии таким образом ослаблять свои позиции в переговорном процессе с Россией по территориальной проблематике.

Литература:

1. Сенченко И. История Сахалина и Курильских островов. К проблеме русско-японских отношений в XVII-XX вв. / И. Сенченко. – М.: ИНФРА– М, 2005. – 1004с. – ISBN 5-88161-159-4.
2. Молодяков В. Россия и Япония: меч на весах. Неизвестные и забытые страницы российско – японских отношений (1929 – 1948) / В. Молодяков. – М.: Астрель, 2005. – 384с. – ISBN 5-17-031706-9.

Взаимосвязанность энергетических составляющих Международных отношений и глобальной регионализации КНР

Буянов К.С.

аспирант

*Читинский государственный университет, институт экономики и управления, Чита,
Россия*

E-mail: kostya_buyanov@mail.ru

Возрастающий спрос на энергию, особенно в Азии, начинает оказывать все более существенное воздействие на международные отношения. Становится ясно, что транснациональные вызовы достаточно отчетливо проявляются в экспансивно формирующемся «китайском регионе», где не только концентрируется значительный экономический потенциал XXI в., но и проходят серьезные интеграционные процессы, значение которых выходит далеко за пределы региона [2].

При комплексном рассмотрении проблем международных отношений и тенденций формирования новой формы китайской регионализации – «глобальной регионализации», то есть формирования региональной восточноазиатской подсистемы международных отношений во взаимосвязи с энергетическими аспектами международных отношений важным видится подъем Китая и глобальные последствия региональной трансформации Восточной Азии в связи с «китайским фактором».

Здесь проявляется сложность и многогранность этой проблематики, которая определяется не только экономическим развитием Китая, но и целым комплексом сопутствующих проблем, которые лежат в области международных отношений. Оспорив идею об ослаблении государственного суверенитета перед лицом глобализации, Китай выдвинул идею инновационных способностей государств адаптироваться к изменению международной обстановки, которая подтверждается успешной реализацией концепции глобального регионализма КНР и соответствующей трансформацией роли Китая в мировой политической системе.

Реализация концепции «глобального регионализма», содержащая доктрину военного строительства, энергетической, социальной, духовной и других видов безопасности, обеспечивает новое позиционирование КНР на международной арене, как глобально регионализирующейся державы и направлена на создание глобальной зоны партнерского взаимодействия с глобально регионализирующимся Китаем, обеспечивая совместное и безопасное развитие, в том числе и в энергетической сфере. По мнению ряда аналитиков, это не просто региональная стратегия, она шире региональной, т.е. фактически является новой китайской мировой стратегией [2].

В то же время для нас важна прямая связь этой проблематики с энергетическими параметрами международных отношений. Амбициозные цели, которые определил для себя Китай: достижение уровня развитых стран к середине текущего столетия, учетверение ВВП и построение общества «сяокан» к 2020 году, требуют наращивания и серьезной перестройки энергетического комплекса страны [3]. Уже сейчас в Китае за счет импорта удовлетворяется 37% потребностей в нефти. К 2020 г. Китай будет импортировать 50-60% необходимой ему нефти и 30% газа. Таким образом, перед Китаем

будет стоять проблема обеспечения стабильного импорта энергоресурсов, и эта проблема станет фактором внешней политики и концепции национальной безопасности КНР [2]. Отсюда вытекает растущая взаимозависимость китайской и мировой энергетики, международная ориентация китайской энергетической стратегии и политики безопасности.

Следовательно, противоречия глоболизирующегося развития КНР способна разрешать только путем «втягивания» в «китайский регион» новых стран и их потенциалы, формированием пространственно раздельной сетевой системы регионального производства и обменов [1]. При этом страны и регионы в процессе глобальной регионализации КНР становятся второстепенными, ресурснообеспечивающими участниками. Соответственно, возникает вопрос о динамике соотношения энергетической реальности и традиционных представлений об энергетической безопасности и вызовах глобализации в «китайском регионе», которые размывают и модифицируют эти традиционные представления [2].

В условиях широкого вовлечения КНР в процессы глобализации основной вектор китайской политики глобальной регионализации направлен на расширение систем коллективного взаимодействия в «китайском регионе», придание им многоуровневого характера, а затем и формирование на их основе единой системы коллективного взаимодействия в Восточной Азии с Пекином в центре такой системы [4]. Перспективы создания такой системы регионального энергетического сотрудничества, связанные с поиском бесконфликтного, взаимовыгодного пути разрешения проблем энергетической безопасности в 21 веке, с осмыслением новых подходов к обеспечению энергетической безопасности, предполагающих взаимопроникновение между ранее созданными региональными группами и крупнейшими странами соответствующих регионов.

В соответствии с новыми подходами существенную роль в обеспечении энергетической безопасности КНР играют не экономические, а геополитические, политические и другие риски и факторы. То есть в современных условиях увеличивается важность анализа не собственно энергетических проблем, а именно энергетических параметров и факторов международных отношений и безопасности. Эта многофакторная проблематика ныне выходит для КНР на передний план: энергоресурсы все более важны в плане обеспечения экономического роста и национальной безопасности.

Литература

1. Абрамова, Н.А. Теория «нового регионализма» в исследованиях китайских ученых / Н.А. Абрамова, В.А. Абрамов // Трансграничье в изменяющемся мире: Россия – Китай – Монголия: материалы международной конференции (18.10.06). – Чита: ЧитГУ, 2006. – С.75-79.
2. Воскресенский, А. Д. "Большая Восточная Азия": энергетические аспекты международных отношений и безопасности / А.Д. Воскресенский // Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. - М.: МГИМО, 2007.- С. 22-39.
3. Кузык, Б.Н. Китай - Россия - 2050: стратегия соразвития / Б.Н. Кузык, М.Л. Титаренко. - М.: Институт экономических стратегий, 2006. - С.165.
4. Чжао Хунвэй. Китайская дипломатия в контексте процессов взаимовлияния и соперничества в Восточной Азии. [Текст] / Чжао Хунвэй // Аналитические записки МГИМО. - 2007. - № 1. - С.25.

Афганистан как очаг напряженности в современной системе международных отношений
Валева Э.И.

*Студентка Института права Башкирского государственного университета, Уфа,
Россия
E-mail: valeeva.elina@gmail.com*

В XXI веке человечеству, несмотря на усилия и имеющиеся ресурсы, все еще не удалось справиться с очагами напряженности в различных частях планеты. Афганистан уже долгое время «лидирует» в списке наиболее нестабильных государств мира и остается угрозой региональной и международной безопасности.

На международной конференции в Лондоне в 2006 г. было принято «Соглашение по Афганистану». Президент Исламской республики Афганистан Хамид Карзай, выступая на конференции, подчеркнул, что «основой для соглашения служат четыре фактора: безопасность; управление, право закона и права человека; экономическое и социальное развитие и борьба с наркобизнесом». Согласно принятому документу, обеспечение безопасности в Афганистане возлагается на командование операцией «Несокрушимая свобода» во главе с США и международные миротворческие силы, возглавляемые НАТО. Срок выполнения задачи назначили на конец 2010 года. Таким образом, был определен план действий стран, участвующих в урегулировании ситуации в Афганистане.

На Лондонской конференции было заявлено также, что Правительство Афганистана обязуется до конца 2007 года при содействии международного сообщества разоружить незаконные группировки на всей территории страны. Однако в результате террористической деятельности за первую половину 2008 года погибло около 2500 человек, из них мирных граждан около 1000 человек. Это почти на 25% выше, чем в аналогичный период 2007 года. Только в мае 2008 года террористы предприняли 462 вооруженных нападения на различные военные и гражданские цели, что на 40% выше, чем в мае 2007 года и на 131% выше, чем в мае 2006 года.

Присутствие международных военных сил не справляется с поставленными задачами и оказывается не в силах стабилизировать обстановку в стране. Так, в 2005 году контингент военнослужащих НАТО насчитывал 27 тысяч человек, а территория, контролируемая талибами, ограничивалась небольшим районом на юго-востоке. В 2006 году НАТО увеличило количество солдат до 40 тысяч, а зона нестабильности затронула север страны, охватывала весь восток, весь юг, солидную часть запада. В 2007 году насчитывалось 50 тысяч натовских войск, а контролируемая территория сузилась до нескольких районов на севере и в центре страны. Изложенные факты говорят о том, что по мере нарастания иностранного военного присутствия, зона нестабильности увеличивается.

На неформальных переговорах между официальным Кабулом и талибами при посредничестве короля Саудовской Аравии в Эр-Рияде, представители руководства «Талибан» заявили, что никаких договоренностей не будет достигнуто до тех пор, пока иностранные войска не будут выведены из Афганистана. Однако выполнение такого условия может привести к полному захвату власти над страной боевиками «Талибана», которые гораздо лучше организованы и подготовлены, чем слабый, разрозненный, неквалифицированный и коррумпированный государственный аппарат.

Одной из самых серьезных проблем, охвативших Афганистан, является производство и торговля наркотиками. Руководство страны, в частности президент Карзай, апеллирует к социально-экономическим рискам при оправдании фактического бездействия в борьбе с наркотиками. Высказывается позиция, что возвращение мака - это «традиционное занятие афганских крестьян» и без него исчезнет «единственный источник крестьянского дохода». Данная точка зрения высшего руководства страны не выдерживает никакой критики. Согласно отчету Управления по наркотикам и преступности ООН, «80% всех маковых полей в Афганистане были засеяны всего лишь за последние два года, а не раньше. Крестьяне, воспользовавшись прорехами в режиме контроля за наркотиками и своей безнаказанностью, забросили свои традиционные сельскохозяйственные

культуры, вроде пшеницы, и перешли исключительно на культивацию мака». В этом же отчете подчеркивается, что увеличение производства опиума привело к более интенсивным боевым действиям между талибами и иностранными коалиционными войсками, так как на деньги, вырученные от продажи наркотиков, талибы стали закупать больше оружия. Единственным способом борьбы с производством наркотиков является поэтапное уничтожение полей опийного мака при одновременном осуществлении комплексной программы экономического развития страны.

Внутреннее неблагополучие давно вышло за пределы Афганистана. Социальная, экономическая, политическая, военная нестабильность в стране является серьезным поводом для беспокойства других государств, в особенности, соседствующих Ирана, Пакистана, Туркмении, Узбекистана, Таджикистана, Китая и Индии, которые столкнулись с проблемой беженцев, стали коридорами для наркотрафика и нелегальной торговли оружием.

Выйти из всестороннего кризиса возможно лишь посредством поэтапного, грамотного выполнения декларированных в ряде международных конференций и совещаний задач. Так, необходимо победить коррупцию в органах власти Афганистана и в международных организациях, расположенных на его территории с целью содействия стабилизации обстановки в стране, установить жесткий контроль за расходованием денежных средств, как дотаций от международного сообщества, так и внутренних доходов страны. Афганистану необходимо возвращать квалифицированные кадры, способные реально осознавать степень кризиса афганской политической, экономической, социальной и других систем, и которые обладают политической волей и способностью управлять страной. В целях победы над движением «Талибан» приоритетной задачей должна стать ликвидация доступа террористов к источнику новобранцев – молодежи Афганистана, которая не способна найти себе достойное занятие и вынуждена посвящать свою жизнь либо опийным плантациям, либо в террористических группировкам.

Афганистан находится в состоянии кризиса, катастрофического по своим размерам. В стране не прекращается гражданская война, политические институты крайне слабы, условия жизни близки к гуманитарной катастрофе, а экономики фактически нет. Выйти из сложившейся ситуации можно лишь в тесном сотрудничестве международного сообщества с руководством страны. При этом обе стороны должны руководствоваться осознанием того, что любое государство – это прежде всего люди, и до тех пор, пока действия по урегулированию положения в стране будут носить характер декларации о намерениях, может смениться ни одно, загубленное терроризмом, гуманитарным кризисом, наркоторговлей, поколение внутри страны и за ее пределами.

Литература

1. Резолюция 1378 (2001) Совета Безопасности ООН от 14.11.2001.
2. Резолюция 1383 (2001) Совета Безопасности ООН от 06.12.2001.
3. Резолюция 1386 (2001) Совета Безопасности ООН от 20.12.2001.
4. Резолюция 1401 (2002) Совета Безопасности ООН от 28.03.2002.
5. Резолюция 56/220 (2001) Генеральной Ассамблеи ООН от 21.12.2001.
6. Соглашения о временных механизмах в Афганистане до восстановления постоянно действующих правительственных институтов (Боннское соглашение). (S/2001/1154) от 5.12.2001.
7. Выступление Заместителя Министра иностранных дел РФ Ю.В.Федотова. (Осло, 17 декабря 2002 г.)
8. Современные международные отношения и мировая политика / Под ред. проф. А.В. Торкунова. – М.: Просвещение: МГИМО, 2004.
9. www.afghaistan.ru

**Эволюция моделей регионального развития под влиянием европейской интеграции
(на примере Италии и Испании)**

Вардазарян Н.Г.

Студентка

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

факультет мировой политики, Москва, Россия

E-mail: raulfan@mail.ru

Ответ на вопрос о том, какие тенденции являются преобладающими на политической карте Европы на современном этапе, далеко не столь очевиден. Несмотря на видимые успехи объединительных процессов, приведших к разрастанию ЕС до «Европы - 27», актуальные тренды на европейском континенте не исчерпываются одним лишь интеграционным вектором. Все громче на современной мирополитической арене начинает заявлять о себе такой недооцененный ранее феномен, как регионализация.

Если влияние интеграционных процессов на полномочия такого традиционного актора международных отношений, как национальное государство, является предметом многочисленных исследований, то эволюцию моделей регионализма в новых условиях строительства единой Европы нуждается в более детальном анализе.

На протяжении последних двадцати лет регионы Европы прошли через возрастающую мобилизацию - процесс, предопределенный, с одной стороны, распадом полномочий в рамках национального государства вследствие децентрализации и деволуции, и, с другой стороны, расширением возможностей участия в процессе европейской интеграции, ставшим результатом успешно реализуемой политики сплочения.

С учетом невозможности охватить в одной работе все разнообразие европейских регионов, в качестве объекта исследования и практической базы для оценки эволюции региональной модели были выбраны, с одной стороны, два государства средиземноморского региона с различными векторами развития и политической историей участия в ЕС, и, с другой стороны, полярно отличающиеся в своих национальных рамках регионы в каждой из двух рассматриваемых стран. Если в случае с Испанией нас интересуют Страна Басков как пример "благополучного" региона и Андалусия в качестве противовеса и иллюстрации нуждающегося не только в расширении политических полномочий, но скорее в финансовых вливаниях региона, то итальянский опыт рассматривается под аналогичной призмой провинций Эмилия-Романья и Калабрия.

В процессе исследования был сделан вывод о несовпадении того объема полномочий, который готов предложить Европейский Союз посредством отлаженных, но переставших удовлетворять потребностям времени механизмов регионального влияния, и возрастающих требований регионов. Если для "сильных" и экономически развитых регионов членов ЕС с относительно большим стажем региональная политика проявляет себя в качестве сдерживающего фактора для экономического роста и увеличивающихся политических амбиций, то "слабые" регионы продолжают видеть в ЕС лишь неисчерпаемый источник ресурсов для собственного роста. Это несовпадение "спроса" и "предложения" на наднациональном и субнациональном уровнях европейской политики может стать катализатором нового всплеска активности регионов, проявляющегося, в числе прочего, в усугублении такого деструктивного феномена, как рост сепаратистских тенденций.

Литература

1. Борко Ю.А. От европейской идеи - к единой Европе. - М.: Издательский Дом "Деловая литература", 2003. - 464 с.
2. Европа: вчера, сегодня, завтра, Институт Европы РАН; отв. ред. Н.П. Шмелев. - М.: ЗАО "Издательство "Экономика", 2002. - 823 с.
3. Иванов И.Д. Европа регионов. - М.: Международные отношения, 1998. - 192 с.

4. Кондратьева Н.Б. Большая Европа и региональное развитие. / Расширение ЕС и интересы России. - М.: Росспэн. 2005.
5. Bache, I. and Jones, R. (2000) 'Has EU Regional Policy Empowered the Regions? A Study of Spain and the UK'. *Regional and Federal Studies*, Vol.10, №3, pp. 1-20
6. Baldi, Bruneta. *Regioni e federalismo. L'Italia e l'Europa*. - Bologna: CLUEB, 2006, 207 p.
7. Caciagli Mario, *Regione d'Europa: Devoluzioni, regionalismi, integrazione europea*. Il Mulino, 2007, 215 p.
8. Ruggiero Renato. *Regionalism Vs. Globalism?//Globalist Perspective*. June 20, 2003. <http://www.theglobalist.com>
9. Viesti, Gianfranco, *Le Politiche Regionali dell'Unione Europea*, Il Mulino, 2006, 210 p.
10. Официальный сайт Европейского Союза - www.europa.eu.int

Развитие ОВПБ ЕС и ЗЕС в 1990-е гг.

Гарибашвили Диана Ивановна

Студентка

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,

факультет мировой политики, Москва, Россия

E-mail: nightw.nightw@gmail.com

В 1990-е годы интеграция европейских государств вышла за пределы исключительно экономической сферы. Они начали выработать общие подходы к связям с другими государствами, международной безопасности, региональным конфликтам. Все эти процессы привели к тому, что в Маастрихтский договор, учредивший параллельно Европейским Сообществам Европейский Союз, были включены положения об организации Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ), направленной на защиту основных интересов и независимости ЕС, укрепление безопасности союза и его государств-членов всеми способами, сохранение мира и укрепление международной безопасности. В Маастрихтском договоре указывалось также, что ОВПБ, в конечном счете, включает и вопросы формирования общей оборонной политики, которая со временем могла бы быть преобразована в общую оборону. В связи с этим на Маастрихтском саммите Европейского совета была принята и особая декларация о ЗЕС, который мыслился как главная реальная структура, на которую ЕС мог бы опираться в этой сфере.

Пересмотр положений Маастрихтского договора, начавшийся на межправительственной конференции в Турине в марте 1996 года, затронул и вопросы ОВПБ. В докладе Комиссии ЕС "Об усилении политического союза и подготовке к расширению" в качестве одной из целей пересмотра договора была названа необходимость проведения более последовательной внешней политики ЕС, повышения эффективности его международных акций, а также выработки европейской концепции безопасности и обороны. Эта работа завершилась подписанием в 1997 году Амстердамского договора. Если в прежнем договоре указывалось, что ОВПБ реализуют союз и страны-члены, то теперь было указано, что ОВПБ является прерогативой только союза в целом, а страны-члены должны "активно, безоговорочно и в духе лояльности и взаимной солидарности" оказывать ей поддержку. Во вполне осязаемую проблему к тому времени выросла организационная неэффективность проведения ОВПБ. Сложная институциональная структура ЕС приводила к рассогласованности действий, спорам о компетенции. Все это и вызвало необходимость учреждения поста Высокого представителя по ОВПБ, через посредство которого централизованно осуществлялась бы вся внутрисоюзная координация в её проведении. Амстердамский договор также ввел новый инструмент для реализации ОВПБ - выработку Общих стратегий ЕС. Они должны приниматься только на уровне Европейского совета по вопросам, представляющим для

государств-членов важный общий интерес. По принятым Общим стратегиям Совет вырабатывает и принимает "совместные акции" и "общие позиции". Важным нововведением Амстердамского договора стало положение, в соответствии с которым "Петерсбергские задачи" ЗЕС определяются и как аспекты политики безопасности ЕС в целом. Исходя из этого, в Договоре были провозглашены и необходимость превращения ОВПБ в общую систему обороны, и возможность интеграции ЗЕС в ЕС.

Саммит Европейского Совета, прошедший в Хельсинки 10-11 декабря 1999 г. качественно модифицировал оборонную составляющую ЕС. Была окончательно устранена существовавшая в течение последних нескольких лет стратегическая неопределенность относительно европейского компонента в системе безопасности стран Запада. Назначение в конце ноября 1999 г. Высокого представителя ЕС по ОВПБ Х.Соланы одновременно генеральным секретарем ЗЕС перевело в практическую плоскость процесс постепенного слияния двух организаций. В документах саммита, было определено, что ЕС будет проводить "общую европейскую политику по безопасности и обороне" (ОЕПБО) "в поддержку" ОВПБ как ответ на вызовы в сфере «мягкой» безопасности. В Хельсинки было решено создать новый институциональный механизм для управления и контроля за реализацией ОЕПБО. К марту 2000 года сначала временно, а затем и на постоянной основе должны были быть созданы следующие новые органы при Совете ЕС: Комитет по политике и безопасности (право рассмотрения всех вопросов, относящихся к ОВПБ, в том числе и по ОЕПБО), Военный комитет, руководствующийся в своей деятельности указаниями Комитета по политике и безопасности, и Военный штаб, занимающийся оперативными вопросами под началом Военного комитета. На саммите было определено, по каким основным направлениям будет развиваться ОЕПБО. Одно из них - это "невоенное управление кризисами", в котором ЕС намеревался играть ведущую роль. Другое - это обеспечение самостоятельной способности ЕС проводить военные операции по реагированию на кризисы в соответствии с Петерсбергскими задачами в том случае, "если НАТО не будет вовлечено в их разрешение". Для этого предполагалось к 2003 г. создать на базе национальных армий стран-членов ЕС корпус быстрого реагирования, находящийся в непосредственном подчинении ЕС и состоящий из 15 бригад (50-60 тыс. чел.). Одновременно было специально подчеркнуто, что общей основой поддержания безопасности для ЕС остается НАТО и вопрос о создании единой европейской армии не стоит в повестке дня. Европейские силы будут использоваться только в тех случаях, когда альянс не пожелает вмешаться в урегулирование конфликта; при этом обеспечение коллективной обороны стран-членов ЕС по-прежнему будет задачей НАТО.

Итогом этого процесса реформирования стало придание всей западноевропейской системе обороны и безопасности большей стройности и четкости. Ее краеугольным камнем по-прежнему оставался НАТО, ЕС же приступило к созданию собственного оперативного потенциала, при этом слияние с ЗЕС должно было устранить из этой сферы элементы дублирования.

Литература

1. Адарчев О.В. (1997) Перспективы развития Западноевропейского союза // Компас. № 52.
2. Барабанов О.Н. (2000) Тенденции развития ОВПБ ЕС и ЗЕС: неожиданный вызов для России? / Под ред. Д.В. Тренина. М.: S&P, 2000.
3. Борко Ю.А., Буторина О.В. (2001) Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития. М.: Эдиториал УРСС.
4. Котляр В.С. (2008) Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО. Казань: Центр инновационных технологий.
5. Мухаева Н.Р. (2005) Право Европейского Союза. М.: Юнити-Дана.

Организация региональной политики в межгосударственных объединениях: теория и практика (на примере ЕС)

Жолобова О.А.

*Студентка второго курса факультета политологии
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия
E-mail: olga-zholobova@rambler.ru*

Сегодня ЕС – самая мощная региональная группировка мира, имеющая при этом наднациональные институты, собственную правовую систему, единую валюту. С самого начала интеграция в Европе преследовала как экономические, так и политические цели. По мере развития интеграции круг вопросов, которые решаются на наднациональном уровне, неминуемо расширяется, в силу чего национальные правительства должны всё чаще подчиняться коллективной воле, в том числе интересам других стран. При этом у относительно бедных государств возможностей для участия в интеграционных программах всегда меньше, чем у богатых. Одним из важнейших преимуществ ЕС, по сравнению с другими интеграционными группировками мира, была до недавнего времени его полицентрическая структура. Наличие в ЕС нескольких сильных стран примерно одного калибра (Франции, Германии, Великобритании и отчасти Испании) создавало благоприятные условия для развития наднациональных структур и их последующей институционализации. Однако уже в первые годы своего существования интеграция ошибочно воспринималась как инструмент, автоматически приводящий к выравниванию межрегиональных диспропорций. Соответственно существенные мероприятия в области региональной политики считались второстепенными. По мере присоединения к ЕС Греции, Португалии, Австрии, Швеции и Финляндии, органам ЕС становилось всё сложнее балансировать интересы разнородных стран, конфликты на этой почве вспыхивали всё чаще. В связи с поэтапным расширением пространства ЕС, усложнения претерпевала и организация региональной политики ЕС.

Изначально Евросоюз создавался на принципах федерализма и был задуман как развивающаяся федерация, в рамках которой субнациональные правительства стран-участников подчинялись единому наднациональному центру. На этом фундаменте базируются критерии административной иерархии и принципы управления.

Анализируя теорию многоуровневого управления применительно к ЕС, можно выявить ряд проблемных факторов в организации региональной политики в масштабах всего европространства. На основании данной теории в рамках ЕС выделяются два различных типа управления, которые не взаимоисключают, а дополняют друг друга в пределах единой региональной структуры. Исходя из основных принципов управления Сообщества – пропорциональности и субординации – организация административной вертикали ЕС должна характеризоваться наличием трёх управленческих уровней: наднациональный (органы управления ЕС), национальный (правительства государств-членов ЕС), субнациональный (региональные и местные органы власти). Достижение сбалансированного управления в рамках ЕС возможно только с увеличением роли регионов в политике Сообщества. Центральной проблемой в распределении полномочий между уровнями управления является наличие противоречий между формализованными нормативно-правовыми актами и фактическим объёмом полномочий на местах: с возрастающей ролью интеграционных процессов регионы требуют расширения своей автономии и преследуют цели усиления влияния на европейские органы. Решение данной проблемы упирается в стремление национальных правительств сохранить государственную целостность и суверенитет. В связи с этим регионы не получили полного и равного государствам права на нормотворческую деятельность в ЕС и не стали субъектами международных отношений после их автоматического включения в ЕС, но с течением времени приобрели на европейской арене значительный политический вес. Создание и укрепление Структурных Фондов ЕС, открытие Комитета регионов, а также

право регионов на прямое межрегиональное сотрудничество в форме различных ассоциаций привело к усилению политического влияния регионов. Следовательно, регионы стали действительно заметными акторами в европейской интеграционной политике.

С усилением роли регионов в региональной политике ЕС наблюдаются тенденции на усиление их влияния и институционализации и, соответственно, тенденции возрастающей региональной фрагментации европейского политического пространства в рамках Сообщества.

Таким образом, для достижения полноценного и сбалансированного регионального развития Евросоюзу необходимо включить регионы в качестве полноценного уровня управления в административную вертикаль, что позволит регламентировать отношения между уровнями власти в рамках ЕС, ведь базовые соглашения не фиксируют термина «многоуровневое управление». В силу того, что практика оказалась гораздо шире теоретических предпосылок создания ЕС, конфликт между уровнями власти становится очевидным. Если не в формально-юридическом смысле, то в практическом регионы становятся вполне самостоятельным уровнем влияния на развитие общеевропейских процессов и принятие наднациональных решений.

Литература

1. Расширение Европейского Союза и Россия (2006) / Под ред. О.В.Буториной, Ю.А. Борко. – М.:Издательский Дом «Деловая литература».
2. BREUSS, F., Eller, M. (2003) On the Optimal Assignment of Competencies in a Multi-Level Governed European Union // European Integration online Papers (EIoP). Vol. 7. No.8.
3. Hooghe, L., Marks, G.(2001) Types of Multi-Level Governance // European Integration online Papers (EIoP). Vol.5. No.11.
4. Robert Kaiser and Heiko Prange (2002) A new concept of deepening European integration? The European Research Area and the emerging role of policy coordination in a multi-level governance system //European Integration online Papers (EIoP). Vol.6, № 18.
5. Tanja A.Borzal and Thomas Risse (2000) Who is afraid f a European Federation? How to Constitutionalise a Multi-Level Governance System / Harvard Law School, Cambridge, USA.

Центрально-азиатский форпост афганской модернизации

Ибрагимова Г.Р

Аспирант Университета мировой экономики и дипломатии

E-mail: galiya.ibragimova@gmail.com

Система безопасности Центральной Азии по-прежнему подвержена негативному давлению со стороны Афганистана. Афганский фактор остается важной проблематикой, на котором сосредоточено большое внимание стран региона. По оценкам международных наблюдателей, военные операции, проводимые в Афганистане под командованием НАТО не достаточно эффективны. Во многом это связано с тем, что движение талибан активно восстанавливает свои позиции на территории Афганистана. Успех боевых операций талибов связан с изменением тактики наступательных операций, которую они внедряют уже в течение трех лет. Основные тактические приемы, используемые талибами – это партизанская и диверсионная войны, которые позволяют держать в напряжение контингенты международных сил. Использование боевиков-смертников, ведение минной войны также весьма негативно отражается на состоянии вооруженных сил НАТО, которые начинают неадекватно реагировать и на действия мирного населения. Нестабильность ситуации в Афганистане, слабость коалиционных сил ведет к тому, что центральноазиатский регион подвержен большому риску и может столкнуться с агрессивными действиями талибов.

В настоящий момент общая численность международных коалиционных сил НАТО в Афганистане составляет около 62 тыс. солдат и офицеров, из них 34 тыс. человек – американский контингент. Однако, по мнению военного командования альянса, для эффективного обеспечения безопасности в Афганистане – этого недостаточно. Союзники США по НАТО не спешат увеличивать свой контингент в Афганистане¹. На саммите НАТО в Бухаресте страны участники коалиционных сил признали, что неудачи в Афганистане связаны с тем, что они вынуждены нести высокие расходы на материально-техническое снабжение операций. В основном это происходит потому, что большая часть поставок осуществляется по воздуху. По оценкам НАТО, авиаперевозки в Афганистан обходятся в целых 14 тыс. долларов за тонну груза (порядка 7 долларов за фунт груза). Помимо высоких затрат, доставка грузов по воздуху может в дальнейшем не справиться с возросшими потребностями, вызванными наращиванием натовских сил в Афганистане. Оптимальным решением проблемы может стать железнодорожный транзит грузов из Европы в Афганистан, который позволит сократить стоимость перевозок до 300-500 долларов за тонну груза².

Дорожное сообщение между Европой и Афганистаном возможно по территории Пакистана, однако колоннам автотранспорта приходится проходить по территориям, являющимся опорными базами талибов. Опасность этого пути отчетливо проявилась в марте, когда колонна нефтевозов, направлявшаяся для сил НАТО, была атакована и уничтожена в Торхаме – переходном пункте и главном транспортном узле на границе Афганистана и Пакистана. Другим потенциальным наземным маршрутом является транзит через Грузию, Азербайджан и Туркменистан в Афганистан. Этот вариант, однако, очень сложен с точки зрения логистики. Наиболее оптимальным маршрутом мог бы стать путь через территории России, Казахстана и Узбекистана, который позволит НАТО сэкономить на транспортировке и повысить объем поставок для своих операций. К тому же данный «северный коридор» позволит Кабулу стать менее зависимым от соседнего Пакистана и переориентировать свой продовольственный рынок на страны Центральной Азии. Одной из причин продовольственного кризиса, разразившегося зимой 2007 – 2008 гг. было решение пакистанских властей о резком ограничении экспорта муки в соседний Афганистан. Таким образом, железнодорожный транзит через территории стран СНГ, и в частности Узбекистана, имеющего общую протяженную границу с Афганистаном, станет наиболее безопасным и стабильным путем транспортировки.

Деятельность многочисленных региональных организаций, членами которых являются и государства ЦА, во многом определяет состояние безопасности в регионе. Среди данных организаций выделить СНГ, ОДКБ, ШОС. Однако нередко дискуссии по поводу того, что фактически эти организации функционируют в соответствии с интересами мировых игроков. Кризис доверия, провоцируемый подобными настроениями, не позволяет данным организациям решать общие проблемы, где возможен межблоковый консенсус. Дальнейшее проявление конкуренции между данными организациями может привести к негативным последствиям для безопасности ЦА³. Вместе с тем, высказываются идеи, что наиболее эффективным механизмом нормализации ситуации в Афганистане может стать налаживание сотрудничества региональных организаций, которые сегодня являются важными факторами поддержания стабильности в Центральной Азии, борьбы с международным терроризмом и религиозным экстремизмом. В данном

¹ www.afghanistan.ru

² www.cps.uz

³ *Лузянин С.Г.* Структура безопасности и угроз в Центральной Азии: динамика и возможности предотвращения на институциональном (ШОС, ОДКБ) и страновом уровнях// Доклад на международной конференции «Проблемы обеспечения безопасности...», Ташкент, Узбекистан, 29 -30 апреля 2008 г.)

⁴ *Каримов И.А.* Выступление Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на саммите НАТО/СЕАП – 2-4 апреля 2008 г.

контексте становится очевидным, что инициатива Президента Узбекистана И.А. Каримова¹ о создании контактной группы «6+3» позволяет не только выработать механизм по стабилизации ситуации в Афганистане, посредством включения в переговорный процесс НАТО, но и открывает возможность сотрудничества между альянсом и такими региональными организациями как ОДКБ, ШОС.

Контактная группа «6+2», в которую входили соседи Афганистана – Иран, Китай, Пакистан с одной стороны, и Россия и США – с другой эффективно действовала в период с 1997-2001 годы, когда угроза безопасности со стороны движения талибан стояла весьма остро на международной повестке дня. Созданная с целью урегулирования ситуации в Афганистане контактная группа «6+2» стала действенным переговорным механизмом между Северным альянсом, представлявшим законную власть Исламского государства Афганистан и талибами, которые в тот момент контролировали абсолютно большую часть территории страны.

Узбекская инициатива способствует также более тесной координации сотрудничества между Россией и США по «афганскому» вопросу, противодействию радикальному исламскому экстремизму и терроризму. Одновременно, создание контактной группы «6+3», в которую входит и Иран, возможно, позволит в определенной степени сгладить американо-иранские противоречия. Исходя из этого, становится очевидным, что в основе инициативы И.А. Каримова лежит не только афганская проблематика, инициатива имеет широкое геополитическое значение.

В целом, проблема стабилизации в Афганистане во многом будет зависеть от осознания мировым сообществом ответственности за ситуацию в стране. Исход боевых действий в Афганистане, решение проблем религиозного экстремизма, терроризма и наркотрафика будут определять исход идущих процессов трансформации НАТО. Умение мировых держав и региональных организаций скоординировать свои действия по афганской проблематике, внести вклад в развитие экономики и инфраструктуры страны – эти факторы в ближайшей перспективе окажут определяющее влияние не только на безопасность в Афганистане, но во всем мире.

Интеграционные процессы в странах Центрально-азиатского региона

Идрисова Алия Шегеновна

магистрант

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

E-mail: aliya_shegen@mail.ru

После распада СССР на территории Центральной Азии в рамках границ бывших союзных республик образовалось пять суверенных государств – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Ни одно из них независимо в таком виде никогда не существовало. В прошлом данный регион представлял собой множество локальных областей абсолютно не совпадающих ни с политическими, ни с этническими границами современных республик. Поэтому можно с уверенностью говорить о том, что Центральная Азия – это относительно недавно возникший международный регион, который еще не имеет четкой и внутренне непротиворечивой системы международных институтов и организаций, ведь на определение границ Центральной Азии по-своему влияет каждый из крупных внерегиональных международных акторов (Россия, США и государства ЕС, Китай, Индия, исламские страны). Для стран ЦАР региональная международная система означает сочетание нескольких региональных подсистем. Центральноазиатский регион в данном случае выступает в качестве субрегиональной

системы. Также Иран, Пакистан и Турция, а также Саудовская Аравия стремятся занять, каждая на свой манер, политическую, экономическую, идеологическую и т.п. нишу в регионе.

Начало XXI века ознаменовалось новыми веяниями в геополитической ситуации в Центральной Азии. Усиление борьбы за ресурсы, особенно, за энергоносители в начале XXI века подняло международное значение региона на новую ступень.

Интеграция поможет странам региона смягчить интервенционное воздействие окружающей среды и следовать той политике, которая была бы наиболее целесообразно с точки зрения национальных интересов каждого государства. Конечно, говорить о проведении единой внешней политики в рамках региона пока рано, тем не менее, но консультации и достижение единогласия по узловым вопросам региональной или глобальной политики необходимы.

Интеграция в ЦАР является объективным, жизненно необходимым процессом по той причине, что сегодня миром правит геоэкономика. Суть реально складывающейся в мире ситуации выражают не торговые (маркетинговые) войны, а разворачивающиеся ныне войны геоэкономические. Именно они призваны скрыть, завуалировать борьбу за «чужие национальные доходы». Благодаря подвижности экономических границ огромные регионы мира и их население оказываются обреченными на маргинализацию и деградацию» [1].

Так, одним из логических шагов по развитию интеграционных процессов в Центральной Азии стала идея со стороны Казахстана в лице президента Н.А. Назарбаева о создании нового объединения из стран-участниц СНГ – так называемого Евразийского Союза (ЕАС), впервые озвученная им 29 марта 1994 г. в лекции перед преподавателями и студентами МГУ. С целью создания единого экономического пространства предлагалось формирование ряда наднациональных координирующих структур, в их числе – Комиссия по экономике при Совете глав государств, Комиссия по сырьевым ресурсам стран-экспортеров ЕАС, Комиссия по межгосударственным финансово-промышленным группам и совместным предприятиям, Комиссия по вводу расчетной денежной единицы. В сфере обороны предлагалось заключить договоры по совместным действиям по укреплению национальных Вооруженных сил стран-членов ЕАС и охране внешних границ, созданию единого оборонного пространства, по формированию коллективных миротворческих сил ЕАС, по созданию межгосударственного совета по проблемам ядерного оружия. Сама идея создания ЕАС во многом аналогична [9] [контурах этих взаимоотношений] успешно действующей интеграционной организации – Европейского Сообщества.

Как один из этапов практического воплощения интеграции можно рассматривать и оформление Центрально-азиатского союза (ЦАС) в составе Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Киргизии, договор о котором был подписан 28 февраля 2002 г. в Алматы. ЦАС был создан на основе первой региональной организации экономического сотрудничества стран Центральной Азии «Центрально-Азиатское экономическое сообщество» (ЦАЭС), упраздненной из-за низкой эффективности работы. Т.к. государства Центральной Азии занимают исключительно важное геостратегическое положение на азиатском континенте, через их страны пролегают важнейшие наземные, воздушные коммуникационные линии; в регионе имеются огромные энергетические ресурсы (Каспий с его запасами нефти и газа), запасы рудно-металлургического сырья, драгоценных металлов, то перед ЦАС были поставлены следующие цели и задачи:

- сотрудничество стран региона в политической, экономической, научно-технической, природоохранной, культурно-гуманитарной сферах;
- оказание взаимной поддержки в вопросах предотвращения угрозы независимости и суверенитету, территориальной целостности государств-членов ЦАС;
- проведение согласованной политики в области пограничного и таможенного.

Таким образом, интеграционной основой является осознанная необходимость широкого и всестороннего развития торгово-экономического и кооперационного сотрудничества, в перспективе – создание самодостаточного и защищенного общего рынка. В целом, стратегическое развитие государств Центральной Азии в их интеграционном направлении следует рассматривать с точки зрения взаимодействия с единой Европой. Европейский Союз, имеющий богатый и сложный опыт интеграционного развития, в долгосрочной перспективе представляет для данного региона важное направление в движении к стабильному и бесконфликтному регионально интегрированному центрально-азиатскому сообществу.

Литература

1. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара «Глобальный мир». Специальный выпуск. - М., 2003.
2. Губайдуллина М.Ш. Задачи внешней политики Республики Казахстан // http://www.ia-centr.ru/public_details.php?id=365

Территориальный вопрос в русско-японских отношениях в 21 веке

Иливерова Татьяна Сергеевна

Студентка

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
факультет мировой политики, Москва, Россия*

E-mail: iliverova_t@mail.ru

Современное состояние отношений между Россией и Японией в целом можно охарактеризовать как наиболее благоприятное за всю историю общения двух стран. Наиболее сложная проблема в двусторонних отношениях этих стран заключается в нежелании Японии признать итоги Второй мировой войны, прекращении войны между Россией и Японией только де-факто. Другой, все еще не решенный вопрос - проблема Южных Курил или так называемых «северных территорий», эта проблема неразрывно связана с проблемой заключения мирного договора между Россией и Японией.

Целью данной работы является рассмотрение перспектив его решения с точки зрения как российских, так и японских специалистов.

Мы пришли к следующему выводу: принцип незыблемости итогов Второй мировой войны должен быть положен в основу нового этапа русско-японских отношений, термин "возвращение" островов забыт российскими и японскими политиками, действительную нормализацию русско-японских отношений даже в случае подписания мирного договора следует строить на основе подлинного добрососедства, опирающегося на уважение интересов обеих стран и международного права.

Литература

1. Левицкий Н.А. Русско-японская война 1904-1905 гг. – 3.изд., испр. и доп. – М.: Гос.воен.изд-во, 1938. – 359 с.
2. Леонидов С.Т. Из истории нормализации советско-японских отношений после Второй мировой войны// Япония. Вопросы истории. [Сборник статей. Отв.ред.Эйдус Х.Т.]. М.: Изд.вост.лит. – 1959 – 330 с.
3. Максименко В. Курилы тоже русская земля. - <http://www.pravoslavie.ru/analit/sobytia/kurily2.htm>
4. Международные отношения в азиатско-тихоокеанском регионе/ [Петров Д.В., Носов М.Г., Быков О.Н. и др.: от вред. Петров Д.В.]. – М.: Наука 1979. – 279 с.

5. Нарочницкая Н.А. Япония и Россия: кому по праву принадлежат Курилы? - <http://www.pravoslavie.ru/analit/global/kurily.htm>
6. Россия и Япония в исследованиях советских и японских ученых: Сб.ст./АН СССР .Ин-т востоковедения. – М.: Наука. - 1986. – 105 с.

Казахстанская позиция в Организации Договора о коллективной безопасности

Испулаева Айман Наурзбаевна

Студентка

Институт «АТусО» Евразийской Академии, Уральск, Казахстан.

E-mail: bonjour_aiman@mail.ru

В настоящее время практически все государства мира приходят к осознанию того, что обеспечение национальной безопасности, опирающееся только на собственные силы, представляется малоперспективным. Это касается не только стран со средним и низким уровнем развития, но и государств-лидеров. Отсюда потребность в формировании коллективных систем безопасности, которые берут на себя солидарную ответственность за безопасность каждого государства-члена такой системы.

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), созданная на основе Договора о коллективной безопасности (ДКБ), заключенного в рамках СНГ в 1992 году, изначально создавалась с целью обеспечения коллективной безопасности и укрепления военно-политического сотрудничества стран СНГ. ОДКБ – это военное измерение интеграционных процессов на территории постсоветского пространства. Предполагается, что постепенно к нему примкнут другие страны и не только в пространстве СНГ. Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев, выступая на минском саммите ОДКБ (июнь, 2006 г.), заявил, что без обеспечения безопасности ни о какой интеграции не может идти и речи. Для обеспечения интересов национальной безопасности Казахстана ОДКБ крайне важна. Это, во-первых, реализация гарантий безопасности (особенно со стороны РФ). Во-вторых, ОДКБ соответствует интересам трансрегиональной безопасности по отношению к КНР, странам Среднего Востока. В-третьих, благодаря возможностям, вытекающим из членства в ОДКБ, Казахстан может выступать самостоятельным участником международных процессов. Тем более, пока на республику особых обязательств не налагается.

На Западе ОДКБ не воспринимают как политическую организацию, что не удивительно, поскольку организация выродилась в структуру поддержания особых отношений с Россией для остальных государств-участников. Сейчас РФ пытается превратить ОДКБ в реально существующую интеграционную организацию. Казахстан должен, конечно, поддержать ее. Россия и Казахстан – это своеобразная сцепляющая основа организации.

Думается, нужно вынести ОДКБ в настоящий военно-политический союз, заключить коллективный союзнический договор. Причем можно просто переделать прежний договор. Плюс к этому необходимо заключить двусторонние договора между странами-участницами (особенно это касается приграничных государств), где бы четко оговаривалась готовность стран-участниц защищать друг друга.

А пока ОДКБ остается своеобразной «зачачкой», к которой мы прибегаем лишь в форс-мажорных обстоятельствах, что, безусловно, может пагубно отразиться на состоянии безопасности в регионе.

В настоящее время ни одна из стран-участниц ОДКБ не признала официально независимость Абхазии и Южной Осетии, хотя и должна бы это сделать автоматически, если смотреть сквозь призму их членства в ОДКБ. Напрашивается сомнение в значимости для них ОДКБ. Но вот уже Абхазия и Южная Осетия попросились в участники организации. Возможно ли их членство там, где они не признаны?

В случае непризнания Южной Осетии и Абхазии странами-членами ОДКБ, возможно возникновение отдельного их союза с Россией. Однако тут встает вопрос о значимости ОДКБ. И Абхазии, и Южной Осетии вхождение в ОДКБ открывает возможности, во-первых, закупать российское вооружение по значительно низким ценам; во-вторых, готовить военных специалистов; и, в-третьих, российский ядерный зонтик.

Казахстанская позиция - ОДКБ должна быть самостоятельным субъектом в решении политических вопросов безопасности. ОДКБ должна стать фактически реальной интеграционной военной структурой, не на бумаге. И одним из шагов к этому должно стать признание независимости Южной Осетии и Абхазии, и их прием в ОДКБ.

ОДКБ имеет особое значение для РК в силу двух позиций: во-первых, в силу претензий на лидирующую роль в регионе; во-вторых, за счет ОДКБ Казахстан может, не имея крупного военного потенциала, намного активнее выступать как эффективно действующая сила в международных отношениях.

Председательство в ОБСЕ в 2010 году во многом стало возможным благодаря тому, что Казахстан рассматривается как союзник России в ОДКБ. России также выгодно, чтобы кто-то помимо нее играл роль в регионе. Если рассмотрим все это в рамках ШОС: КНР, видя, что РК активно действует с Россией в ОДКБ, может изменить свое отношение к Казахстану как к буферной зоне в регионе.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что Казахстану необходимо четко высказаться или в интересах ОДКБ, или признать ее лишь площадкой для переговоров. Можно вывести три варианта поведения Казахстана: 1) Н. Назарбаев поддерживает инициативы ОДКБ, но не афиширует это; 2) заявить свою четкую позицию – близкую к российской или отличную от нее; 3) перейти на российскую позицию.

Литература:

1. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие.- Алматы: Атамұра, 2003
2. Токаев К.-Ж. Дипломатия Республики Казахстан.- Астана: «Елорда», 2001
3. Султанов Б.Казахстан и институты международного сотрудничества//Евразийское Сообщество, №4, 2006, с.15-21
4. Алесин В.И.Предпосылки формирования глобальной системы коллективной безопасности//Казахстан-Спектр.- Научный журнал, № 4(34), 2005.- с.14-18
5. Кушкумбаев С.К.Международные режимы безопасности: некоторые подходы и дискуссии// Казахстан-Спектр.- Научный журнал, № 4(34), 2005.- с.19-25
6. Нестеренко С.Важные встречи в Кремле//Казахстанская правда, №25-26 от 5 февраля 2009 г.- с.1-2

Подъем Китая и проблемы региональной безопасности

Кособуцкая Ю.Б.

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, факультет

Мировой политики, Москва, Россия

julie_msu@mail.ru

Всевозрастающую роль сегодня играет Китай в решении проблем международных отношений. Будучи постоянным членом Совета Безопасности ООН, КНР способна регулировать и направлять течение и исход конфликтов и противоречий, происходящих в мире.

Будучи самым сильным государством Азии, Китай заинтересован в обеспечении безопасности и стабильности в АТР, поэтому активно проводит политику, нацеленную на урегулирование и предупреждение противоречий в регионе.

Необходимо отметить, что политика Китая не направлена против других стран и не ставит своей целью вмешательство во внутренние дела государств. КНР четко соблюдает принципы мирного сосуществования государств, а также основные принципы Устава ООН, что свидетельствует о мирной направленности ее внешнеполитического курса.

Однако, несмотря на стремление КНР принимать участие в разрешении тех или иных международных споров, и внутри самой Поднебесной существуют затянувшиеся конфликты, которые китайскому руководству предстоит урегулировать.

Правительство Китая выступает против гегемонии одной страны и поддерживает идею о многополярности, аргументируя это необходимостью создания таких условий сосуществования государств, при которых вероятность возникновения конфликтов была бы минимальной, а государства могли бы без опасения вмешательства другой страны в свои внутренние дела проводить независимую политику.

Целью данной работы является выявление причин столь стремительного развития КНР, и того, как подъем Китая на мировой арене может повлиять на развитие международных отношений, способен ли Китай стать гарантом безопасности и стабильного развития государств в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Стратегичность и современная внешняя политика Китая

Липоватый П.С.¹

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, факультет

Мировой политики, Москва, Россия

E-mail: pavel60288@yandex.ru

Современный Китай в течение последних 20-30 лет сделал колоссальный шаг вперед к превращению из регионального игрока в одну из глобальных доминант мирового театра экономики и политики, особенно в последний год – вследствие процессов мирового экономического кризиса и размораживания ряда региональных конфликтов.

Но что способствовало подобному успеху КПК и китайского народа? Можно говорить об удивительной мудрости китайских руководителей, воспитанных гением творца китайских реформ Дэн Сяопина. Однако только лишь дело заключается в личном таланте Дэна и его соратников или же в основе успеха лежит более широкая ментальная база китайского народа? Рассуждая об этом, мы неизменно столкнемся с понятием стратегичности и стратегич. Стратегича подобна алгоритму, она организует последовательность действий. Стратегичность – это способность предвидеть последствия поступков². Академик РАН В.С.Мясников пишет, что «стратегичность мышления и поведения <...> относится к характерным особенностям именно китайской цивилизации, достижениям ее философской и политической мысли»³.

¹ Автор выражает признательность академику РАН В.С. Мясникову за помощь и советы, сделавшие эту работу возможной.

² <http://sinobi.org/data/16.htm>

³ <http://galactic.org.ua/strateg/ctrat-01.htm>

Китайцы используют стратагемы на протяжении тысячелетий во всех сферах жизни. Особенно интересны проявления стратагемного мышления в политике на современном этапе. Согласно профессору Х. фон Зенгеру, давшего недавно интервью китайской газете «Жэньминь жибао», «политика реформ и открытости – это продукт мудрости китайских руководителей, и нет сомнения, что их политика будет продолжена и в будущем»¹. Интересно, что китайцы объясняют с помощью стратагем события, происходящие и в Западном мире.

Автор задается целью раскрыть сущность стратагемного мышления, объяснить его влияние на поступки китайцев и китайского руководства и в актуальном ключе показать его применение в современной внешней политике КНР.

Литература

1. Зенгер Х. фон. (2004) *Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать*. ТТ. 1, 2. — М: Изд-во Эксмо.
2. Мясников В.С. (2006) *Квадратура китайского круга : избранные статьи : в 2 кн.* Кн. 1,2. – Ин-т востоковедения РАН. – М. : Вост. Лит.
3. <http://www.xinhuanet.com> – Интернет-сайт китайского информационного агентства «Синьхуа»
4. <http://www.people.com.cn> – Интернет-сайт китайской газеты «Жэньминь жибао»

Европейский Союз – Китай: политическое и экономическое взаимодействие

Лукьянова Е.О.

Студент

Томский государственный университет

Отделение международных отношений Исторического факультета, Томск, Россия

E-mail: espano4ka@yahoo.com

Одной из наиболее значимых политико-экономических тенденций современного мира является процесс глобализации. В связи с этим актуальным предметом страноведческих исследований становятся не только региональные процессы, а точнее - не сами по себе региональные процессы, но их включенность в межрегиональные отношения, взаимодействие отдельно взятых стран с региональными группировками. Данное исследование посвящено проблеме взаимоотношений Китая и Европейского Союза, рассматриваются как экономический, так и политический аспекты отношений, временной период – середина 1990ых гг. – 2008г.

В современных условиях исследование специфики отношений Китая и ЕС является важным, поскольку они представляют собой две значимые силы в современном многополярном мире, и многое сегодня зависит от понимания дальнейших перспектив развития их отношений. Предлагается рассмотреть следующие вопросы:

- Эволюция взаимоотношений ЕС и Китая, переход от малозначимых контактов к диалогу и сотрудничеству по важным проектам
- Экономический аспект отношений, роль Китая как торгового партнера стран ЕС и ее изменение, значение Китая для ЕС в качестве экономического партнера
- Политический аспект отношений, наиболее важные вопросы политического диалога сторон
- Перспективы дальнейшего развития отношений, оценка ситуации европейскими и китайскими лидерами

¹ http://news.xinhuanet.com/english/2008-11/29/content_10428951.htm

Данная тема является достаточно новой и мало исследованной, особенно для российских специалистов. Следует заметить, что те немногие авторы, которые исследуют эту проблему, ссылаются на периодические издания (газеты, журналы, статистические отчеты), издаваемые в исследуемых регионах. В данном исследовании автором были использованы статьи официального сайта Европейского Союза, материалы Интернет-ресурсов новостных агентств, статьи российских и европейских аналитиков. Все таблицы и диаграммы составлены на основе данных Евростата – официальной европейской службы статистики.

Динамичность развития отношений Китая и ЕС, их возрастающая значимость в мировой политике, отражается в аналитических обзорах, что делает возможным своевременное изучение возникающих в этих отношениях проблем.

Новизна исследования выражена как в самой теме, которая до сих пор не исследовалась детально, так и в результате, который состоит в анализе трех имеющихся на данный момент *точек зрения* на перспективы развития отношений, что является важным шагом на пути формулирования исследовательских гипотез.

1. Главный смысл эволюции отношений от «Соглашения о торговле и экономической кооперации» 1985 года – движение к построению всеобъемлющего политического партнерства с Китаем, что выражается в *вовлечении* Китая в мировое сообщество, поддержку перехода Китая к открытому обществу, интеграции Китая мировую экономику, повышения значимости ЕС в Китае.

2. Торговое партнерство ЕС и Китая нацелено на *либерализацию* торговли и инвестиционных потоков, устранение препятствий для инвестирования, создание более благоприятных условий для бизнеса. И сейчас уже Китай занимает второе место среди ведущих торговых партнеров ЕС и первое место среди поставщиков импортных товаров.

3. Политические отношения характеризуются попытками давления со стороны ЕС по вопросам прав человека, социальным вопросам, политике в отношении национальных меньшинств. При этом существует стратегическое разделение ответственности по вопросам нераспространения ядерного оружия, терроризма, энергетики и транспорта. ЕС и Китай стремятся к всестороннему стратегическому партнерству.

4. Аналитические прогнозы отражают три основных прогноза:

- Китайская сторона в дальнейшем будет стремиться к укреплению отношений, преследуя свои национальные интересы
- Усиливающееся взаимодействие ЕС и Китая будет взаимовыгодным для *обеих сторон* (официальная точка зрения ЕС)
- Торговые отношения Китая и ЕС подобны пересекающимся путям, экономическое усиление Китая приведет к *ослаблению ЕС*

На основе изученного материала можно предположить, что вопрос дальнейшего развития отношений Китая и ЕС еще долго не потеряет своей значимости. Несмотря на активное сотрудничество сторон, перспективы дальнейшего развития не ясны, и можно лишь предполагать, как отношения будут развиваться дальше. Невозможно точно определить, как в дальнейшем повлияет на ЕС экономическое усиление Китая, однако если говорить о политическом взаимодействии, то здесь очевидны положительные тенденции. Политический диалог ЕС и Китая, как признают обе стороны, является конструктивным и ведет к демократизации китайского общества.

Таким образом, можно предположить, что с дальнейшим развитием отношений между Китаем и ЕС будут появляться и новые темы для анализа.

**Оценка перспектив развития Союзного Государства России и Белоруссии
жителями российско-белорусского приграничья**

Машурова Екатерина Анатольевна¹

старший преподаватель

Смоленский гуманитарный университет, Смоленск, Россия.

E-mail: e_mashurova@bk.ru

Союзное государство (СГ) выполняет ряд важных функций, демонстрируя собой пример равноуровневой и разноскоростной интеграции на постсоветском пространстве. Рассматриваемый интеграционный проект способствует повышению статуса России, улучшает ее геополитическое положение в условиях расширения НАТО, а также является практическим примером реализации идеи «славянского союза». Участие Белоруссии в СГ способствует проведению в ней рыночных и демократических реформ, улучшению условий ведения бизнеса, противодействию незаконной миграции, контрабанде наркотиков, терроризму и пр.

Предметом исследования стала оценка проводимой интеграционной политики в рамках Союзного Государства жителями приграничных регионов (Смоленской, Витебской и Могилевской областей). Актуальность исследования обусловлена необходимостью решать принципиальные для обеих сторон вопросы, связанные с введением единой валюты, созданием единого эмиссионного центра, принятием Конституции, развитием Таможенного Союза. Наличие противоречий в российско-белорусских отношениях, усугубленных «газовым вопросом», современным экономическим кризисом, приводит к ухудшению межгосударственных отношений (что в первую очередь сказывается на жителях российско-белорусского приграничья), тормозит реализацию достигнутых в рамках СГ договоренностей и способствует переориентации Белоруссии на другой интеграционный центр – ЕС.

Тем не менее, интеграционная политика пользуется значительной поддержкой населения приграничных областей обоих государств. Так, по данным проведенного исследования, 62% опрошенных россиян и 58% белорусов считают, что у России и Белоруссии общая историческая судьба; 55% интервьюируемых россиян и 51% белорусов находятся в курсе текущих событий в соседней стране. В основе развития дальнейшей интеграции респонденты выделили три основных фактора: экономическую целесообразность (35% опрошенных россиян и 40% белорусов); обеспечение безопасности (21% россиян и 25% белорусов); принадлежность к единой славяно-православной цивилизации указали (17% россиян и 14% белорусов).

По мнению автора, заинтересованность населения в улучшении экономических связей служит прагматичной основой для укрепления российско-белорусских партнерских отношений и находится в русле мирового интеграционного опыта движения от экономической интеграции к политической. Высокий интерес к обеспечению безопасности отражает озабоченность населения последними внешнеполитическими событиями (конфликт в Грузии, размещение элементов ПРО в Польше, решение России развернуть комплексы «Искандер» в Калининградской области). Укрепление российской государственности, успехи социально-экономического развития, уважение позиции России на международной арене, ее активная внешняя политика, направленная на защиту своих национально-

¹ Тезисы доклады основаны на материалах исследований, проведенных в рамках гранта Российского Гуманитарного Научного Фонда (грант № 08-03-03203e/p. «Восприятие и оценка российско-белорусских отношений населением российско-белорусского приграничья»)

государственных интересов, создание нового российского имиджа «сильного» государства являются дополнительными привлекательными факторами интеграции, отмеченные респондентами.

Успех развития Союзного Государства будет зависеть от соблюдения принципа равноправия субъектов интеграции, перевода их отношений на прагматичную основу, успехов экономической интеграции; расширения круга интеграционных агентов. Помимо этого, необходимо совершенствовать законодательную базу Союзного государства (за это высказались 25% опрошенных россиян и 23% белорусов); развивать договорные отношения (поддержали 30% россиян и 37% белорусов); продолжать работу в области унификации и оптимизации системы налогообложения (14% россиян и 38% белорусов), бороться с коррупцией (25% россиян и 20% белорусов).

Литература

1. Косикова Л. С. Пока есть название, но не государство (О союзном государстве России и Белоруссии) //НГ – Дипкуррьер, 13 марта 2006. - С.12
2. Россия – Евросоюз – страны СНГ: экономические и политические отношения на пространстве общего соседства/ Глинкина СП, Вардомский Л.Б., Косикова Л.С. – М., 2007. – С.94
3. Суздальцев А. Транзитный статус// Wider Europe. – 2006. – вып.2. – С. 46
4. Шарапо А. Беларусь и Россия в XXI в.//Журнал международного права и международных отношений. – Минск, 2007 - №2 //http://evolution.info/

Friendly Enemies: Fundamental obstacles of the U.S.-Russian relations

Морозов Е.Е.

Студент

Институт Управления Бизнеса и Права, Ростов-на-Дону, Россия

Wittenborg University of Applied Sciences, the Netherlands

E-mail: Morozov@iubip.ru

In the meanwhile, there are no serious fundamental political relations between Russia and the United States of America.

The situation is far worse and anxious, than it was at times of Soviet-American relations. Cooperation infrastructure amid the USA and our country, which was created during the Cold war years, is entirely wrecked now. And nothing had been created at all.

Evidently, Russo-American relations once again become cooling. On the one hand, this could be explained by the election campaigns in both countries, an experience shows the tendency of foreign policy stiffening, used for relating to domestic policy rhetoric. On the other hand, an attentive international observer couldn't miss, that behind these relations deterioration are long-term and profound tendencies. In recent years, Russia is more rarely mentioned in annual US President's message to Congress, which is to say, at least, the US Administration vigilance growth concerning our country.

An American politicians and high-ranking officials are progressively expressing bewilderment with relation to internal and foreign Russia's policy, so that on diplomatic parlance mean rather strong frown. In this year February, at hearings devoted to national safety, Russia is officially declared as menace to the US's security together with China, Iran and Iraq, and even al-Qaeda (!!!)

Meanwhile, relations with the United States are a crucial problem of Russian foreign policy. Events proved, in the solution of any question in the slightest degree with any of the countries or a group, whether they are China, Europe Union or the formers Soviet-Union, we are inevitably faced with a necessity of its settlement, in the context of bipartite the U.S.-

Russian relations. Ultimately, at the slightest pretexts we have to negotiate with Americans. Without a normal collaboration and the U.S-Russia cooperation, therefore our foreign policy would be weired to inefficiency.

Moreover, if we pretend to a title of a State with global interests and would like to participate in organization of a new global order, thereby the partnership with the United States is unexpendable. Only in terms of partnerships with the U.S we are open to interpose in formation of a new global order. We cannot flee thereon.

Литература

1. А.Ю. Петров, М.М. Сиротинская, С.Б. Вольфсон (2007) 200 лет Российско-Американских отношений: наука и образование / Под ред. О. Чубарьяна, Б. А. Рубла. М.: Олма Медиа Групп 2007.
2. Cachins A, Nikonov V, Trenin D. (2005) U.S-Russian relations: The case for an upgrade. // Moscow, Carnegie Endowment for International Peace Center 2005.
3. Russian-American Relations, problems & prospects – Council of Foreign relations [Electronic resource]. – Electronic data. – New York, cop. 2007. – Mode access: www.cfr.org/publication/13354/russianamerican_relations
4. The Tricky U.S.-Russia “reset” button– Council of Foreign relations [Electronic resource]. – Electronic data. – Washington D.C., cop. 2009. – Mode access: http://www.cfr.org/publication/18551/tricky_usrussia_reset_button.html
5. The Harp Week Books, LLC Russian-American Relations 1863-1905 [Electronic resource]. – Electronic data. –New York, cop. 2009. – Mode access: www.russia.harpweek.com
6. www.guardian.co.uk (*Guardian News and Media Limited 2009*)

Нефтяной фактор во внешней политике Китайской Народной Республики в сотрудничестве со странами северо-западной Африки.

Нурмаханова Б.К.

Студент

*Евразийский Национальный Университет имени Л.Н. Гумилева,
Факультет международных отношений, Астана, Республика Казахстан*

E-mail: nbayan@mail.ru

Еще до 1993 года Китай был экспортером нефти, но стремительная модернизация экономики и растущее благосостояние крепнущего среднего класса привели к увеличению значительного спроса на энергоресурсы.

С каждым годом удельный вес нефти и газа в потреблении энергоресурсов будет увеличиваться. Поэтому если годовой рост экономики Китая будет поддерживаться на уровне 7% в год, то до 2015 года потребность в нефти возрастет до огромных величин – 6 – 9 млн. баррелей в день. Между тем в последние годы внутреннее производство нефти возросло лишь на 1,7 % в год. С 90-х гг. Китай стал страной – импортером нефти, зависимость от ввоза нефти увеличилась. Мировое энергетическое агентство прогнозирует, что в 2030-м – возрастёт до 80%. В текущем году Китай ввезет уже 100 млн. тонн нефти. По прогнозу, потребности в нефти в Китае в 2010 году составят 350 млн. тонн, в 2020-м – 500 млн. тонн. При этом сам он произведет только 100 млн. и 200 млн. тонн нефти соответственно. А к 2020 году Китай будет нуждаться в 600 миллионах тонн нефти в год. К 2030 году Китай сравняется с США по объемам импортируемой нефти.

Многие эксперты считают, что экономическое будущее Китая в большой степени зависит от того, сможет ли он справиться с энергетическими проблемами. Несмотря на то, что Китай занял 5-е место по производству в 2003 году, и одновременно второе место

после США – по импорту нефти. Ежедневное ее потребление в Китае достигло 5,46 млн. баррелей. С учетом вышеотмеченных тенденций несомненно, что с каждым годом удельный вес нефти и газа в потреблении энергоресурсов еще будет увеличиваться. Поэтому устойчивые поставки нефти для обеспечения экономического развития Китая имеют первостепенное значение. Судя по всему, китайское руководство будет решать их по нескольким направлениям. Прежде всего, за счет использования внутренних резервов, что предполагает открытие новых месторождений нефти на своей территории, увеличение объемов производства нефти, а также важнейшим направлением своей нефтегазовой политики Пекин считает диверсифицирование внешних закупок углеводородов.

Одним из приоритетных регионов в энергетической геополитике Китая является Страна Северо-Западной Африки.

Китай начал осваивать свободные "рискованные" рынки Африканского континента. Пекин добивается права на участие в разработках нефтяных и газовых месторождений Ливии, Алжира, Камеруна, Нигерии Анголы. В этих и других государствах приобретены права на проведение поисково-разведывательных работ.

Сегодня китайские гиганты развивающегося рынка так энергично борются за нефть газ и железную руду на африканском континенте. По данным южноафриканского банка Standard Bank of South Africa, у них в 50 странах действует более 700 различных компаний. Сегодня Китай занимает второе после США место в Африке по объему помощи и торговли. С 2000 года товарооборот этой страны с 'черным континентом' увеличился в четыре раза и составляет сегодня 55,5 миллиардов долларов.

Актуальность данной тематики обусловлена тем, что, в последние годы проблема китайской энергетики привлекает общее внимание мирового сообщества. При такой бурно растущей экономики КНР, уже с 2003 года сталкивается с началом опасности её «перегрева». Это объясняется тем, что в стране есть огромный потенциал промышленного роста. Энергетика не поспевает за данной динамикой, масштабность растущей экономики, вызывает тем самым острую нехватку энергоресурсов.

Зависимость Китая от импорта энергоресурсов в последние годы резко возросла. И эта тенденция в ближайшие десятилетия сохранится или даже усилится в силу беспрецедентных по своим масштабам процессов индустриальной модернизации и урбанизации в Поднебесной. Такая перспектива вызывает у китайского правительства беспокойство, связанное с рисками сбоя в международных поставках, хронической нестабильностью в регионах, экспортирующих энергоносители, и превратностями глобальной энергетической геополитики. В этой связи энергетический вопрос перешел из категории «низкой» (внутренней энергетической политики) в категорию «высокой политики» (политики национальной безопасности).

Сегодня Африканский континент - это один из перспективных регионов не только в вопросе вложения Китайских инвестиций, но и энергетики. По мнению руководства и экспертов Международного Энергетического Форума, африканская нефть может сыграть весьма существенную стабилизирующую роль на мировом рынке энергоносителей.

Проводимая политика, в Африке в первую очередь направлена на удовлетворение внутренних запросов энергетического плана. При недостаточном удовлетворении электроэнергией промышленности Китая вся продукция, которой Китай наполняет сегодня мировой рынок прекратится или будет производиться с перебоями, а это серьезно отразится на потребительский рынок. В данном случае мировое сообщество столкнется с повальной нехваткой продукции, её дороговизной и со всеми вытекающими отсюда последствиями. Мало того промышленные предприятия Китая начнут приостанавливать свою деятельность по той же причине нехватки энергии, и количество безработных подрастет в небывалом масштабе напрягая социальную

обстановку. Всё это может привести к росту внутри страны возмущения, активизация криминальных и нелегальных махинаций к сепаратизму. Сепаратизм в свою очередь приведёт к экстремизму, тем самым, активизируя эмиграцию и потоки безработных масс в граничащие с Китаем государства, а именно Казахстан в первую очередь, так как на сегодняшний день именно Республика Казахстан является стабильным и развивающимся государством с перспективной экономикой в Центральной Азии.

В сложившейся ситуации можно отметить, что Африканская нефть призвана стать одним из главных элементов стабилизации ситуации, как в Китае, так и в Казахстане и Центральном-Азиатском регионе в целом. Африка принадлежит к ограниченному числу регионов планеты, где имеются крупные нерелеализованные возможности для достаточно динамичного наращивания объемов нефтедобычи, следовательно, пока Поднебесная наращивает энергетический потенциал своей страны, то удовлетворяются и энергетические потребности, и до тех пор, пока в Китае будет сохраняться стабильный уровень социальной жизни населения, так и будет спокойно в Центральной Азии, а именно в Казахстане.

Литература

1. Яков Бергер. Об энергетической стратегии Китая//www.carnegie.ru/ru.
2. Африка в меняющемся мире. VII Всероссийская конференция африканистов. - М., 1998.
3. Барач Д. Дэн Сяопин.- Международные отношения. – М., 1989.- С.261
4. Должников О., Каукунов А. Страны Азии в условиях глобализации.- Алматы.- 2006
5. Виктор Соколовский. Как «желтеет» «Чёрный континент». Африка. Россия позиции сдаёт, Китай стремительно наращивает//Российская Федерация Сегодня. - №3. -2007.

Международный имидж России: влияние глобального экономического кризиса.

Портнягина И.И.

*Старший преподаватель, кандидат политических наук
Московский государственный университет им.М.В. Ломоносова,
социологический факультет, г.Москва, Россия*

E-mail: iportnyagina@mail.ru

Нынешний глобальный экономический кризис неизбежно будет иметь далеко идущие последствия для международных отношений. Глобальный кризис неизбежно скажется и на России. Однако, на наш взгляд, он создаёт не только проблемы, но и открывает новые перспективы для нашей страны, для укрепления её международных позиций и пересмотра внешнеполитической линии на постсоветском пространстве.

Западный триумфализм после окончания «холодной войны» обрекал Россию на статус «вечно проигравшей» страны. Евроатлантические структуры, вроде НАТО и ЕС, лишь закрепляли этот статус. Отсюда заинтересованность Москвы в ослаблении последних – именно такую цель преследует инициатива президента Д.А. Медведева относительно выработки нового Договора о европейской безопасности, так называемого панъевропейского договора. Равноправное участие РФ в будущей структуре европейской безопасности будет означать, что Североатлантический Альянс утратит свою военно-политическую монополию в Европе и в Евразии. Этим и объясняется негативное отношение на Западе к данной российской инициативе.

Мировой кризис нанес удар не только по безоговорочному западному военно-политическому лидерству, но и по преобладанию западной системы ценностей. После «плана Полсона» и аналогичных антикризисных мер других ведущих западных держав последним будет не так-то просто навязывать незападным странам либеральную

экономическую модель. Существует мнение, что мир вернётся к традициям *realpolitik* с её уважением к правам великих держав. Западным партнёрам России придётся с большим вниманием относиться к законным интересам её безопасности в Российском геополитическом пространстве – в «ближнем зарубежье».

Конечно, многополярный мир, укрепление которого станет главным итогом нынешнего глобального кризиса, не будет беспроблемным для Российской Федерации.

Демонстрировав еще в июле «неудовлетворительную» внешнюю политику, после конфликта в Цхинвале Россия начала вести себя кардинально иным образом, и «пять пунктов» Д.Медведева являются выстроенной системой взглядов и, можно сказать, «тянут на полноценную доктрину». Более того, Россия своими активными действиями медленно вступает в стадию «геополитической войны». Таким образом, Д. Медведев, провозглашая многополярность, объявляет американской гегемонии войну.

Многополярная картина нового мира – это несколько взаимодействующих между собой «больших пространств», пришедших на смену предыдущему биполярному раскладу (США и СССР как уравнивающая сила). Большие пространства – это евразийский мир, включающий Россию и постсоветское пространство, китайский, исламский мир.

Наконец, заявление Д. Медведева о наличии у России «зоны геополитической ответственности», является свидетельством того, что российское государство претендует на статус «полноценной геополитической державы».

Таким образом, «Доктрина Медведева» как целостная идеологическая система может способствовать формированию в российском общественном сознании иных приоритетов и ориентиров, переходу от нынешнего «ультралиберально-гедонистического» общества к обществу мобилизационному.

За последние семь месяцев в условиях набирающего обороты глобального экономического кризиса в зоне привилегированных интересов России разразился уже второй конфликт с масштабными политическими и экономическими последствиями. После грузино-югоосетинского конфликта августа 2008 г. вновь разразился газовый спор между Москвой и Киевом. 7 января Россия прекратила подачу голубого топлива в Европу, и Евросоюз – главный коллективный потребитель российских энергоресурсов, и еще ряд стран, не имеющих ни резервов, ни возможностей диверсификации источников энергии, ожидал исхода полемики между Россией и Украиной.

К этому моменту Москва, по оценкам властей, понесла потери на сумму свыше 1,2 млрд. долл. Сюда следует добавить имиджевые издержки. Целый ряд стран поставили под сомнение способность РФ выполнять существующие контракты. А Международное энергетическое агентство лишило Россию статуса надежного поставщика энергоносителей.

Проблема была урегулирована, однако риски в этой части газопроводной системы будут по-прежнему сохраняться, поскольку ситуация имеет не только экономическое измерение, но и политическое (внутриполитическое, если говорить об Украине, и внешнеполитическое, если говорить обо всех участниках событий).

Официальный представитель Еврокомиссии Йоханнес Лайтенбергер заявил, что, если в ближайшее время стороны не найдут долгосрочного решения проблемы транзита российского газа в Европу, Евросоюз может пересмотреть отношения с Россией и Украиной. Также были жесткие высказывания со стороны лидеров стран ЕС. Так, президент Франции Николя Саркози заявил, имея в виду Россию: «Если страна продает две трети газа, она должна уважать своих клиентов. Это вопрос имиджа». Он также отметил, что доверие к Украине поставлено под вопрос.

Что же касается европейского общественного мнения, то, несмотря на критику в адрес обоих участников конфликта, особый акцент делается на политике Москвы. В

последние дни западные издания переполнены публикациями, создающими негативный фон для России. Так, британская Times отмечает, что Путин проявляет крайнюю недальновидность в вопросах разрешения газового конфликта. Страны, ранее являвшиеся дружественными России, он сумел превратить в государства, испытывающие недоверие и ненависть к ней, утверждает газета.

Газовая война России с Украиной независимо от того, кто изначально и более в ней виноват, усилит западный вектор внешней политики стран СНГ, особенно в условиях финансового кризиса, который, с учетом высокой степени зависимости экономики России экспорта нефти и газа, отразился на российской экономике особенно серьезно. Газовый урок не останется неусвоенным странами Содружества и сработает, скорее всего, на усиление центробежных сил внутри организации. Которая все больше будет превращаться в бугафорскую структуру, где главным приоритетом останутся двусторонние межгосударственные связи. Эта тенденция, таким образом, должна откорректировать внешнюю политику России на постсоветском пространстве.

Литература

1. Батюк В. (2008) Россия: шанс выиграть. Фонд стратегической культуры (электронное издание) <http://www.fondsk.ru/article.php?id=1834>.
2. Материалы круглого стола Центра консервативных исследований (ЦКИ) социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (2008) (<http://sorokinfond.ru/index.php?id=462>).
3. Петровская Ю., Гамова С. (19.01.2009) Газовая дипломатия в эпоху глобального кризиса // Россия в глобальной политике.). <http://www.globalaffairs.ru/articles/11059.html>.

Российская Федерация и Европейский Союз: проблемы сотрудничества на современном этапе.

Пяташова Е.М.

Студент

Белорусский Государственный Университет, факультет международных отношений,

Минск, Беларусь

E-mail:kitty.89@mail.ru

Изучение проблемы взаимодействия двух центров политической силы на европейском континенте – России и ЕС - является актуальными на сегодняшний день, вследствие их взаимозависимости, географической близости и наличия исторически сложившегося противостояния. Разобраться в современных отношениях России и ЕС необходимо для выработки объективной политической стратегии взаимодействия и для поиска возможных вариантов рационализации в кооперации этих двух регионов.

Большая часть современных вызовов европейской политике России берет свои истоки из различия во взглядах на процессы глобализации и из новой геополитической ситуации, сложившейся вследствие расширения ЕС.

Современное состояние отношений России и ЕС в политической сфере характеризуется проведением совместных консультаций, саммитов, согласованием "дорожных карт". Основными вопросами совместного обсуждения являются квоты на экспорт российской стали, плата европейских авиаперевозчиков за перелеты над Сибирью, проблема калининградского транзита и экспорт энергоресурсов. Многие аналитики (публицисты Макарычев А., Медведев С., Эмерсон М.) считают, что "формат политических и юридических отношений не влияет на развитие реальной интеграции" [3 с.24] между Россией и ЕС. Однако предметы урегулирования являются следствием

географического расположения и особенностей распределения природных ресурсов, то есть представляют собой обоснованно необходимые областями регулирования между двумя центрами политической силы.

Одновременно в сопоставлении с другими участниками международных отношений, можно говорить о необходимости усиливать сотрудничество в ряде сфер взаимодействия, в первую очередь в наиболее осуществимых - экономической, культурной, образовательной.

Проблемы во взаимоотношениях России и Евросоюза связаны с периодически возникающим "охлаждением", обусловленным больше политическим противостоянием при рассмотрении ряда вопросов. К примеру, различные точки зрения придерживались Россия и ЕС по проблемам виз для граждан калининградской области в 2002 г., различались и оценки выборов 2004 г. в Украине, разошлись мнения и по вопросу ликвидации террористических атак в Москве и Беслане.

Наличие противостояния связано, с одной стороны, с позицией ЕС, который слишком бюрократизирован, поскольку предлагает одни формы сотрудничества и для стран-кандидатов в ЕС и для тех, кто не ставит своей целью стать членом организации, а, с другой стороны, обусловлено и взглядами российского руководства, которое пытается отстоять влияние на постсоветском пространстве и подчеркнуть принцип суверенитета в отношении внутренних проблем. Кроме того, для взаимоотношений России и ЕС характерно взаимное недоверие, "раздел сфер влияния" и разница в политических оценках таких событий, как признание Косово, грузино-осетинский конфликт.

Практические меры по усилению сотрудничества могут быть связаны с созданием экспериментальных регионов, которые могли бы послужить полигоном для отработки процедур адаптации законодательства и безвизовых обменов (к примеру, такой зоной мог бы стать Калининград). Необходимо также усилить финансирование региональных инициатив, таких как "северное измерение" ЕС и относящиеся к нему Совет государств и Совет Баренцевого/Евроарктического региона, которые могут стать полезным опытом для взаимодействия регионов.

Вследствие геополитической близости Россия и ЕС и взаимозависимости в сферах внутренней и внешней безопасности, в гуманитарных вопросах и экономических отношениях, необходимо искать новые возможности взаимодействия и, правильно обозначая возникшие проблемы и их истоки, стремиться разрешить их осуществимыми методами.

Литература:

1. Александр Рар С каждым днем Россия и ЕС все острее нуждаются друг в друге//Российская газета 26.10.2004

2. Загорский А., Лукас М. Россия перед европейским вызовом. – М.:Международные отношения – Институт по исследованию проблем Восток-Запад, 1993.-256 с.

3. Медведев С. Дискурсы отчуждения: "Суверенитет" и "Европеизация" в отношениях России-ЕС// Мировая экономика и международные отношения, 2008, №10, с.23-33

4. Товарооборот между Россией и ЕС за полгода вырос на 25% <http://www.bfm.ru/news/2008/11/12/tovarooborot-mezhdu-es-i-rossiej-za-polgoda-vyros-na-25.html>

5. Внешэкономсвязи, политика

<http://www.polpred.com/country/cn/news.html?section=3&id=26670&type=paid>

Транзитная дипломатия Казахстана: особенности и основные направления

развития¹**Рахимбекова Р.Е.***Студент факультета международных отношений**Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан**E-mail: rauan-jasotan@mail.ru*

Центральная Азия является историческим наземным мостом между востоком и западом (Азией и Европой), а также севером и югом (от Индийского океана и Персидского залива до России и стран Балтики). Географическое расположение региона и потенциал его транспортных коммуникаций делают возможным реализацию концепции сухопутного Евразийского транспортного моста, что особенно актуально ввиду перегруженности морских портов и роста потока материальных товаров из Азиатского региона и производства.

Принимая во внимание прогнозы европейских транспортных экспертов относительно скорого смещения азиатско-европейских грузопотоков с морского на железнодорожный транспорт, транзитное значение региона Центральной Азии значительно возрастет.

Повышение привлекательности транзита через территорию Казахстана и соответственно увеличение объемов транзитных перевозок может быть достигнуто за счет улучшения пропускной способности и качества международных транспортных коридоров до уровня мировых стандартов и проведения гибкой тарифной политики.

Для Казахстана, расположенного внутри континента и не имеющего прямого выхода к водам Мирового океана, экономическое развитие и осуществление экспортно-импортных перевозок немыслимо без использования действующих и создания новых транспортных коридоров на базе существующих путей сообщения, в особенности тех, что обеспечивают выход к морским портам.

Казахстан - ключевое звено для грузо- и пассажиропотоков из России в Среднюю Азию и наоборот (41% от общего объема транзитных грузов), частично - для потоков из Китая в Среднюю Азию (7%). Растет объем грузов, в том числе и транзитных, провозимых через главные железнодорожные "ворота" Казахстана - пограничный переход на китайской границе Достык: в 2004 году объем перевозок через станцию составил 9,3 млн. тонн, в этом предполагается 11 млн. тонн.

Но в общем объеме транзитных грузов не много, не более 20% (хотя возить их более выгодно, чем свои грузы). По словам бывшего министра транспорта Казахстана, Н.Исингарина, необходимо довести соотношение перевозимых через Достык казахстанских и транзитных грузов до соотношения 50% на 50%.

Но сначала надо определиться стратегически - как, в каком направлении, развивать транзитный потенциал страны. Идеи возрождаются, приоритетные проекты рассматриваются. В то же время ситуация не меняется: опять, как и десять, и пять лет назад все эксперты, отечественные и иностранные, согласны с необходимостью развивать транзитные потоки, но нет согласия даже в принципиальном выборе стратегического маршрута.

Между тем время идет, и конкуренты не дремлют: понемногу строится китайско-киргизская железная дорога, которая даст Китаю выход, при том более короткий, чем через Казахстан, в Среднюю Азию и на тот же Иран.

В России большое внимание уделяется развитию Транссибирской магистрали и

¹ Тезисы доклада основаны на материалах исследований, Научно-исследовательского института Министерства транспорта и коммуникаций Республики Казахстан.

возрождению Байкало-Амурской (БАМа).

Определение путей развития казахстанской транзитной политики грозит затянуться до того момента, когда свои возможности придется уже не только реализовывать, но и отвоевывать у конкурентов.

В этой связи, уже сейчас транзитная дипломатия Казахстана должна иметь четкие направления и ориентироваться на результат, основываться на научные исследования. Если в направлении север-юг главным партнером грузо-, пассажиропотока является Российская Федерация, в направлении восток-запад - Китайская Народная Республика. Учитывая это, считаю целесообразным повышать транзитный потенциал Казахстана на основе двусторонних отношений, именно с РФ и КНР.

Развитие транзитного потенциала представляет огромный интерес для обеих стран. Транзит грузов через Казахстан предоставляет КНР возможности для более быстрого и надежного выхода на рынки государств Евразийского континента, в первую очередь, стран Евросоюза. В 2007 году ЕС остался самым крупным торговым партнером Китая, объем двусторонней торговли составил 356,15 млрд долларов США, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 27%. По оценкам экспертов, использование транспортной инфраструктуры Казахстана может обеспечить Китаю поставку грузов в Европу всего за две недели, в то время как по морским путям транспортировка занимает около двух месяцев.

Увеличение грузопотока через Казахстан также даст КНР возможность, с одной стороны, диверсифицировать пути экспорта собственной продукции и, тем самым, придать дополнительный импульс развитию западных регионов страны. С другой стороны, использование транзитного потенциала Казахстана, особенно с точки зрения расширения сети газо- и трубопроводов, позволит, хотя бы частично, снять зависимость от импорта энергоресурсов через морские пути.

Основные направления эффективного развития казахстанско-российского сотрудничества должны быть нацелены на: создание благоприятного климата транзитных перевозок; совершенствование инвестиционной системы отрасли; содействие функционированию интеграционных объединений; совершенствование системы безопасности перевозок; развитие научно-технического сотрудничества. Совместная активная работа обеим странам позволит привлечь дополнительный грузопоток и поднять уровень конкурентоспособности инфраструктуры.

В работе предоставляется обзор развития казахстанско-китайского и казахстанско-российского транспортного сотрудничества в рамках реализации транзитных проектов, осложняющие факторы развития двусторонних отношений, влияющие на развитие политические и технические проблемы, совместные проекты данных стран.

Литература

1. Якунин В.И. (2007) Геополитические вызовы России: современное транспортное измерение М.: URSS.
2. Гусева Л. (2007) Қазақстанның транзиттік әлеуеті: Қазақстан – Ресей ынтымақтастығы мүмкіндіктерін және келешектегі бағыттарын бағалау // Малый и средний бизнес Казахстана. Серия 8. Аналитический обзор, №2.
3. Актуальные проблемы транспорта Казахстана // Аналитический отраслевой журнал «Транс-Экспресс-Казахстан». Январь-февраль, 2008
4. www.mtc.gov.kz (Министерство транспорта и коммуникаций Республики Казахстан)
5. www.stat.kz (Агентство статистики Республики Казахстан)

Итоги внешней политики красно-зеленой коалиции ФРГ в 1998-2002 годах

Свиридов М.М.

*Аспирант заочного отделения факультета международных отношений
Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь
E-mail: sviridov7@list.ru*

Итогом внешней политики красно-зеленой коалиции в 1998-2002 годах стала большая степень независимости ФРГ в процессе принятия важнейших внешнеполитических решений. Оставаясь сторонниками коллективной дипломатии, внешняя политика красно-зеленой коалиции ФРГ становится более независимой в отстаивании национальных интересов, как в Европе, так и в мире. Правительственная коалиция стремится отстаивать интересы Германии по вопросу взносов и распределения бюджета ЕС, по продолжению углубления политической и экономической европейской интеграции, по развитию атлантической солидарности и в то же время стремится усиливать европейскую составляющую безопасности ЕС. Правительство Г.Шредера сумело адекватно отреагировать на все внешние вызовы, стоящие перед Германией в 1998-2002 годах. После военной акции в Югославии Германия укрепила свой авторитет и добилась определенного экономического влияния в регионе.

Отношения с традиционными союзниками США и Францией развивались стабильно, однако были и определенные противоречия. Используя общность интересов с США в период администрации Б.Клинтона, правительство ФРГ стремилось к расширению НАТО на Восток, интеграции в ЕС новых стран, развитию международных организаций. После прихода к власти в США администрации Дж.Буша мл. произошло охлаждение между двумя странами, апогеем которых стало непринятие войны в Ираке.

Красно-зеленая коалиция, несмотря на определенные противоречия с Францией, сумела сохранить с ней партнерские отношения, которые эффективно развивались после переизбрания Г.Шредера и Ж.Ширака. Не последнюю роль в этом сыграло неприятие войны в Ираке. Европейская интеграция традиционно оставалась основной целью германской внешней политики. Здесь ФРГ выдвинула ряд инициатив по реформированию и приданию ЕС большей транспарентности и дееспособности. Германия продолжала оставаться локомотивом европейской интеграции и развития европейской оборонной политики.

После окончания операции в Югославии наметилось сближение ФРГ и России. Немало тому способствовала личная симпатия канцлера Г.Шредера и президента В.Путина. Немецкий бизнес не хотел уступить право первого партнера быстрорастущего рынка своим американским, британским или французским коллегам. Через ФРГ нормализуется и усиливается вес и влияние России в Европе. В целом результаты внешней политики красно-зеленой коалиции можно оценить положительно: Германия усилила свое влияние в Европе и мире, избавилась от комплексов «повзрослевшей нации», сумела выстроить отношения с Россией. Однако были и проблемы. В первую очередь это связано с разногласиями с США при администрации Дж.Буша мл., некоторое охлаждение отношений с Францией, а также противоречия по вопросам дальнейшего политического развития в ЕС. Страны-кандидаты на вступление в ЕС в иракской компании поддержали США, так как опасались усиления политического и экономического влияния Германии в Европе, а также справедливо полагая, что в вопросе военной безопасности ЕС пока кардинально отстает от США. Также скептически страны «Новой Европы» относились к сближению интересов ФРГ и РФ. В любом случае внешняя политика ФРГ стала более независимой и адекватной экономическому весу Германии в мире. В то же время попытка перекрыть сферы влияния в Европе и мире наталкивалась на сопротивление, в том числе и традиционных союзников Германии.

Литература

1. Губайдуллина М.Ш., Чукубаев Е.С. (2003) Европейское направление внешнеполитического курса социал-демократической партии Германии//Казахстан-спектр. Научный журнал, №1.
2. Павлов Н.В. (2005) Внешняя политика Берлинской Республики. Новый германский путь?//Международная экономика и международные отношения, №2.
3. Погорельская С. (2000) Некоторые аспекты европейской политики объединенной Германии//Мировая экономика и международные отношения, №1.
4. Hacke, Ch. (2004) Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland von Konrad Adenauer bis Gerhard Schröder. Berlin.: Ullstein Verlage GmbH.
5. Hellmann, G. (2004) Von Gipfelstürmern und Gratwanderern: deutsche Wege in der Außenpolitik// Aus Politik und Zeitgeschichte, №8, s. 32-39.
6. www.auswaertiges-amt.de (Официальный сайт МИД Германии).
7. www.spd.de (сайт социал-демократической партии Германии).

Сотрудничество Республики Беларусь со странами ОПЕК

Скриба А.С.

Студент

*Белорусский государственный университет,
Факультет международных отношений, Минск, Беларусь
E-mail: skriba@mail.ru*

Развитие нефтяной и газовой отрасли определили в 20 веке целую эпоху, в которой пересеклись экономические, политические, национальные и религиозные интересы многих государств. Борьба за ценные источники нефти и газа лежит в основе государственной политики индустриально развитых стран мира. В современном глобализирующемся мире роль стран, вовлеченных в мировой топливно-энергетический комплекс, неуклонно возрастает. Особенно значительной на международной арене выглядит роль стран, обладающих значительными запасами энергоносителей, добывающих их и экспортирующих на мировой рынок. Среди этих стран выделяют, в первую очередь, страны Персидского залива, Латинской Америки, Африки и некоторые другие. В совокупности большинство этих стран образуют влиятельную международную организацию – ОПЕК (организация стран-экспортеров нефти). Несмотря на сравнительно недавний вход этих стран в число значимых «игроков» глобальной политики, сегодня их влияние трудно переоценить. Последние годы, когда мировая экономика неуклонно росла, а стоимость энергоресурсов постоянно увеличивалась, страны-экспортеры сырья постоянно регулировали ценообразование на мировом рынке. Сегодня, с учетом последствий мирового экономического кризиса и глобального спада потребления сырья, этим странам снова предстоит объединить усилия для защиты своих национальных интересов, что непременно повлияет на конъюнктуру во всем остальном мире. В сложившихся обстоятельствах развитие сотрудничества со странами-производителями и экспортерами энергоресурсов выглядит весьма перспективным, так как позволит обеспечить экономику стабильными запасами сырья с одной стороны и откроет новые рынки сбыта отечественной продукции с другой.

Активизация участия Республики Беларусь в международном энергетическом бизнесе стала ответом на вызов, связанный с единовременным разовым повышением цен на поставляемые из России энергоносители, которое произошло в начале 2007 года. Участие страны в нефте- и газодобыче становилось критически важным в условиях роста цен на топливно-энергетическое сырье. Неудивительно, что в сложившихся

обстоятельствах Беларусь ставила своей целью найти страны, обладающие запасами энергетического сырья и способные предложить его по льготной цене, с которыми существовала возможность наладить взаимовыгодное сотрудничество. Среди таких государств оказались и члены ОПЕК: Иран и Венесуэла.

Сотрудничество Беларуси со столь далекими в географическом отношении странами было выбрано не случайно. На протяжении нескольких лет США проводят в отношении многих стран (к числу которых относятся Беларусь, Иран, Венесуэла) так называемую политику «изоляции», направленную на ограничение экономических отношений с ними до минимума и использование механизма ввода санкций против их правительственных компаний. Единственный путь для таких стран не только противостоять столь сильному оппоненту, но и реализовать в полной мере свой потенциал, лежит в налаживании взаимного стратегического сотрудничества, которое будет охватывать как энергетическую сферу, так и другие отрасли экономики. Именно этот путь и избрало для себя белорусское правительство в процессе многочисленных двусторонних переговоров с руководством Ирана и Венесуэлы.

В сложившейся кризисной ситуации подобного рода сотрудничество носит довольно прагматичный и весьма перспективный характер как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, так как обеспечивает отечественную экономику относительно недорогим энергетическим сырьем либо дополнительными доходами от продажи этого сырья на мировой рынок с одной стороны и открывает рынки этих государств для отечественной продукции с другой.

В то же время политика поиска новых возможностей посредством диалога со странами-членами ОПЕК ни в коей мере не означает ослабление белорусско-российского сотрудничества в сфере энергетики. Россия была и остается ключевым партнером Беларуси во многих отраслях производства. Экономики обеих стран тесно переплетены, что объективно создает условия для взаимовыгодного сотрудничества, и перспективы этого сотрудничества, при сохранении крепкого фундамента для его осуществления, весьма существенны. Необходимо также отметить, что в период мирового экономического кризиса консолидация усилий обеих стран по укреплению национальных экономик является ключом к преодолению последствий этого кризиса. Сейчас правительствам обоих государств предстоит принять решения не по закрытию отечественных экономик друг от друга, а, наоборот, по более тесной их интеграции. Вопрос о повышении цен на энергоресурсы и их транзит до уровня «среднеевропейских» должен быть убран с повестки дня, так как, несмотря на потери доходов от продажи и транзита, это позволит сохранить относительно низкую стоимость на производимую продукцию, которая ввиду высокой энергоемкости обеих экономик во многом зависит от цены на нефть и газ.

Проведение подобной политики, несомненно, будет благотворно влиять на развитие экономики государств. Страны-члены ОПЕК и ФСЭГ при участии России увеличивают свое влияние в мире и свою регулирующую роль в ресурсном ценообразовании, что позволит им защитить себя от негативных последствий снижения стоимости энергоносителей. Сотрудничество России и Беларуси с этими странами в области нефте- и газодобычи принесет доход первым и инвестиции вторым. Что касается интеграции экономик Республики Беларусь и Российской Федерации, то, по мнению автора, на сегодняшний день это является исключительно важным условием для выживания обоих государств в период мирового экономического кризиса, а в долгосрочной перспективе будет способствовать стабильно высокому уровню развития их экономик.

Литература

1. Попов Г. Об экономическом кризисе 2008 года // Вопросы экономики. 2008. №12.

2. Иванов А. С., Матвеев И. Е. Мировой энергетический рынок на рубеже 2007-2008 гг.: параметры, тенденции, проблемы // Российский внешнеэкономический вестник. 2008. № 8.
3. Самошин Ю. В. Основные проблемы современного этапа развития мировой энергетики // Российский внешнеэкономический вестник. 2008. № 9.
4. Макарин А. Нефть, цены и политика // Нефть и капитал. 2008. № 9.
5. Сухов Э. А. Международная кооперация в нефтегазовом секторе России // Микроэкономика. 2008. №5.
6. Шлычков В. В. Парадигма энергетической безопасности XXI века // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2008. №2.

**Россия и Абхазия. После 26 августа 2008 года.
(Элементы Стратегии современной геополитической безопасности России на
Кавказе).**

Студеникин А.Л.

Кандидат исторических наук.

Академия наук, г. Сухум, Республика Абхазия.

asmidra@mail.ru

Несмотря на недавние решительные и эффективные военно-политические действия России по обеспечению своих национальных интересов на Кавказе в то же время российская сторона на этом направлении, в грузино-абхазском историческом противостоянии в частности, постоянно сталкивается с иными вызовами и угрозами. Как известно, западными оппонентами России давно разработана и эффективно применяется, наряду с традиционным использованием Вооруженных Сил, «стратегия непрямых действий», что позволяет Западу успешно вести войну за «умы» молодого поколения на так называемом «постсоветском пространстве».

Искусственный разрыв исторических, политических и культурных связей Абхазии и России в процессе распада СССР, грузино-абхазской войны 1992-1993 г. и последующего времени, продолжает наносить значительный ущерб взаимоотношениям наших стран в различных сферах.

Одним из «белых пятен» во взаимоотношениях между Республикой Абхазия и Российской Федерацией, остается сфера науки и образования. Очевидно, что эпизодические контакты в этой области не отвечают потребностям наших народов на этом направлении интеграционных процессов, необходимость которых неоднократно подтверждалась как на протяжении более раннего исторического времени, так и в современный период.

Особенно важным элементом в системе взаимоотношений наших государств, становится история русско-абхазских отношений. Именно история наших отношений, особенно когда сопротивляться возросшей военной мощи Российского государства Запад и его подручные оказались не в состоянии, несмотря на годы обучения и оснащения, станет основным «полем боя». Поэтому непредвзятое рассмотрение всех сторон наших взаимоотношений, не исключая и «проблемных», позволит лишить недругов наших стран возможности эффективно нам препятствовать в выстраивании честных и открытых, а также взаимовыгодных отношений на благо наших народов.

Понимая определение «безопасности», как способности Системы выживать и развиваться, в том числе в максимально жестких условиях, считаю, что России необходимо в самое ближайшее время разработать свою стратегию во взаимоотношениях с Абхазией. Причем эта стратегия должна носить характер именно

Системы, так как отдельные российские ответы на западные вызовы, которые принимают различные формы и методы их реализации, способны только парировать с той или иной вероятностью успеха, выпады оппонентов, которые носят исключительно системный характер, а значит, имеют все преимущественные шансы на достижение запланированного результата. В своей работе я рассматриваю вызовы и угрозы предлагаю элементы Системы современной геополитической безопасности России, применительно к новым реалиям российско-абхазских отношений.

Регионы мира вооружаются

Фролова Я.А.¹

Ассистент кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,

Владивосток, Россия

E-mail: FrolovaJana@yandex.ru

Одной из успешных попыток решения проблем безопасности в различных регионах мира стали процессы регионализации, в основе которых лежит взаимодействие стран и территорий в экономической, культурной, политической и др. сферах. Вследствие этого, современная система международных отношений ассоциируется, прежде всего, с регионализацией, где в качестве основного «локомотива» выступает регион. Он представляет собой вполне самостоятельную, комплексную систему территориально-географических, геополитических и геоэкономических отношений и факторов, возникающих при взаимодействии с другими системами. Стоит отметить, что, проявляясь в подобном качестве, он выступает «стартовой площадкой» для политического и социально-экономического развития как стран входящих в его состав, так и некоторых регионов отдельных стран.

Несмотря на активизацию интеграционных процессов в различных регионах мира темпы регионализации зачастую снижаются, а в некоторых случаях сходят на нет, по причине возникновения межгосударственных конфликтов. Главной причиной роста подобной напряжённости стала интенсификация региональной гонки вооружений. Доказательством этому служит увеличение военных расходов целого ряда стран.

По данным «Ежегодника СИПРИ» (Стокгольмский международный институт исследований проблем мира) темпы роста мировых военных расходов за последние 12 лет (1997-2008 гг.), значительно возросли (Рогов, 2007; Гришина, 2006; Симоненко, 2000; Плотников, 2006; Оборона мира, 2007; Мировой объём военных расходов, 2007; Военные расходы мира за 2007 год превысили триллион долларов, 2008). Так, официальный объём мировых военных расходов в 1997 г. составлял 842,0 млрд. долл. К 2004 г. данная цифра увеличилась до 1035,0 трлн. долл., что всего на 2,2% в реальном выражении было меньше, чем в период пика военных расходов «холодной войны» 1987-1988 гг. Уже к 2008 г. мировой объём военных расходов достиг 1339,0 трлн. долл., что соответствует 2,5% мирового ВВП (или 202,0 долл. на 1 жителя планеты). По мнению аналитиков, масштабный рост военных расходов определяется, прежде всего, политикой США, объявившей глобальную войну мировому терроризму.

Особенно бурный рост военных расходов в 2008 г. произошёл в странах Ближнего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии, Северной Африки и Северной Америки. Лидером военных расходов является Северная Америка. Объём военных

¹ Автор выражает признательность профессору, д-ру полит. наук Шинковскому М.Ю. за помощь в подготовке тезисов.

расходов этого региона в указанный период времени составил 545,4 млрд. долл. Далее, существенно отставая, следуют страны Западной Европы с суммой расходов в 155,2 млрд. долл. Замыкают тройку лидеров страны Южной и Юго-Восточной Азии с общей суммой расходов в 182,2 млрд. долл. Военные бюджеты стран Ближнего Востока (56,1 млрд. долл.), СНГ (38,4 млрд. долл.), Латинской Америки (29,1 млрд. долл.) и Африки (18,3 млрд. долл.) в сумме составили 141,9 млрд. долл., что существенно уступает не только Северной Америке, но и странам Южной и Юго-Восточной Азии (Рогов, 2007; Мясников, 2006).

Лидирующие позиции в рейтинге военных расходов занимают США. Так, если в 1997 г. военные расходы страны составляли 276,0 млрд. долл., то уже к началу 2008 г. эта цифра возросла более чем в 2 раза и составила 545,4 млрд. долл. соответственно. За лидером, существенно отставая, последовала Великобритания (59,7 млрд. долл.), а замкнул первую тройку Китай (58,3 млрд. долл.). Франция с 46,2 млрд. долл. заняла 4-е место. Пятое и шестое место принадлежит Японии (42,4 млрд. долл.) и России (32,0 млрд. долл.) соответственно.

Количественное и качественное разрастание региональных арсеналов стало возможным вследствие целого ряда причин. Одной из наиболее явных является увеличение количества геополитических и геоэкономических вызовов, которые стоят перед региональными державами в современном раунде глобализации. Более того, высокие темпы экономического развития большинства региональных стран-лидеров, подталкивает их к поиску решений проблем в сфере военно-стратегического строительства.

Подобный сравнительный анализ наглядно свидетельствует о том, что, несмотря на окончание «холодной войны» размеры финансирования военных бюджетов постоянно растут. При этом данный рост наблюдается не в странах Западной Европы, а регионах Северная Америка и Азия. Если рост военных расходов в Северной Америке объясняется претензиями США на глобальное военно-политическое господство, то в регионах Азии гонка вооружений спровоцирована снижением общего уровня безопасности.

В заключение хотелось бы отметить, что после крушения биполярной системы мирового политического пространства вместо двух практически равных по силе воздействия противоположных идеологий, в разряде глобального доминанта оказалась одна, не имеющая достойной конкуренции. Такая ситуация на региональных уровнях обусловила усиление конкурентной борьбы за место регионального лидера, что в свою очередь спровоцировало процесс резкого увеличения числа крупных региональных акторов. Подобная политическая «полиархичность» явилась причиной ускорения процесса глобализации, а также стала одной из главных причин снижения международной безопасности. В результате, достижение и поддержание геополитического эквilibриума – сложная и трудноразрешимая задача: мир стал опасно непредсказуем.

Литература

1. Рогов С. (2007) Обоснованный прогноз мирового развития // *Мировая экономика и международные отношения*, №11.
2. Гришина М. (2006) Планета вооружается // *Красная звезда*, №095 (2 июня).
3. Симоненко В. (2000) Гонка вооружений: новый виток? Не «олимпийские» призёры // *Флаг Родины*, №235.
4. Плотников А. (2006) Военный бюджет и расходы на закупку вооружений в Китае // *Проблемы Дальнего Востока*, №1.
5. Оборона мира. Коллекция фактов [Электронный ресурс], 2007. Режим доступа: <http://vybory.org/articles/1205.html>. Дата обращения 18 октября 2008 г.

6. Мировой объём военных расходов впервые превысил \$1 трлн. [Электронный ресурс], 2007. Режим доступа: <http://news.liga.net/pda/news/N0814142.html>. Дата обращения 20 октября 2008 г.

7. Военные расходы мира за 2007 год превысили триллион долларов [Электронный ресурс], 2008. Режим доступа: <http://www.lenta.ru/news/2008/03/20/expenses/>. Дата обращения 20 октября. 2008 г.

8. Мясников В. (2006) Холодная война переместилась на глобальный рынок вооружений // Независимое военное обозрение, №40.

Политическое измерение роли Русской Православной Церкви в современной Западной Европе

Чуприков П.Б.

Аспирант Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, факультет международных отношений, Нижний Новгород, Россия

E-mail: petr_chuprikov@mail.ru

Современные православные приходы на Западе действуют в инославном (католическом либо протестантском) окружении, причем чаще всего не настроенном конфронтационно. При этом очевидно стремление высших католических, а часто и протестантских деятелей к сближению с ортодоксальной восточной ветвью христианства.

Совершенно особые позиции занимает в диалоге Ватикана с православием Русская православная церковь.

Здесь отчетливо проявляется три ключевых измерения роли церкви. Во-первых, опыт русской церкви в достижении межрелигиозного мира и межцерковного диалога, решении социальных и просветительских задач, преодолении экстремистских настроений в обществе может быть использован и за рубежом. Во-вторых, неофициальным измерением роли РПЦ является русская иммиграция и ее духовные нужды. Это требует особого внимания к текущей ситуации, поскольку церковь служит одной из основ создания центров русского культурного присутствия за рубежом. Третье измерение роли церкви (для самой церкви основное) является полностью духовным, то есть, отвечает непосредственно религиозным нуждам верующих. Настоящий аспект деятельности церкви в работе не затрагивается, однако несомненно, что при изучении любой религиозной организации, института или социума данный фактор необходимо учитывать.

Для Запада выстраивание мостов с православным миром может способствовать решению проблем взаимоотношений католичества с протестантизмом, а также установлению мирных этнокультурных коммуникаций в Европе, ставшей домом для мигрантов несущих в себе неевропейскую ментальность.

Долгое время Европа была расколота по принципу «католичество–православие». Очевидно, что сегодня эта напряженность между двумя частями целого существенно спала. Ситуация меняется с принятием в ЕС православных стран. Преодоление раскола стало для многих церковных деятелей более чем насущной проблемой перед лицом новых вызовов, одинаково актуальных как для клерикальных деятелей, так и для политиков. Очевидно, что для многих в Европе неоднозначна оценка потенциального принятия в ЕС стран большинством верующих в которых являются мусульмане. Современные европейские политики явно не определились с тем, что следует предпринять в данном случае.

В 2008 году впервые в истории католики уступили первое место по численности верующих мусульманам. Представляется, что именно православные церкви, долгое

время живущие бок о бок с исламским миром, могут стать идеальным медиатором для двух ментальностей. Уникальный опыт Московского Патриархата по сосуществованию бок о бок с исламским сообществом может быть полезен Европе, где одновременно, то есть не дав возможности разработать и ввести в практику какие-либо механизмы взаимодействия, появилось большое количество мусульман.

Идущий сегодня диалог между различными частями христианства, ведущиеся дипломатические, культурные, дружеские контакты подвергаются вызову механического смешения различных богословских точек зрения, что не является приемлемым для многих христиан. Сохранением канонической чистоты в равной степени озабочены обе стороны, однако это не говорит о принципиальной невозможности диалога, хотя сам он периодически подвергается серьезным испытаниям, поскольку, между крупнейшими церквями христианского мира существуют разногласия по ряду вопросов. Подобное несовпадение мнений неизбежно, учитывая геополитический фон происходящих процессов. Однако столь же неизбежной представляется совместная работа для эффективного решения актуальных вызовов.

Литература

1. Браницкий, А. Г. Erit una Europa? (Будет ли единой Европа?) История объединения Европы: противоречия, проекты, перспективы: Монография / А. Г. Браницкий. – Н. Новгород: ННГУ, 2006.
2. Кураев, А. Вызов экуменизма. Изд. 2-е, испр. и доп. / А. Кураев. — М.: Изд. совет Русской православной церкви, 2003.
3. Чуприков П. Б. Разыскание о православных общинах Ирландии / П. Б. Чуприков. – ФМО ННГУ им. Н. И. Лобачевского. — Нижний Новгород, 2008.
4. 85th Annual Report of the Irish Council of Churches for the year ending 2007. — 64 pp.
5. Directory of Migrant-led Churches & Chaplaincies. All-Ireland Churches Consultative Meeting on Racism 2009. — 56 pp.
www.kremlin.ru (*Официальный сайт Президента России*)

Тенденции и перспективы развития трансграничного регионального сотрудничества России в АТР

Шутман Денис Валерьевич, Юркова Марина Владимировна
старший преподаватель

Дальневосточный государственный технический университет (ДВПИ им. В.В.Куйбышева), Тихоокеанский институт политики и права, Владивосток, Россия
E-mail: vladivostok99@mail.ru

Трансграничный регион - это достаточно обширная территория, обладающая определенным культурно-историческим единством (общность культурной и политической истории, сходство культурных ландшафтов, экономическое взаимодействие) и в то же время концентрирующая максимально возможное число переходных зон (культурных, политических, социально-экономических).

В случае с западными регионами Российской Федерации сегодня можно говорить об уже оформившейся геоэкономической и геополитической зоне трансграничного сотрудничества. Ее фундаментом служат региональные связи, которые складывались на протяжении столетий. Ничего подобного нет или почти нет на российском Дальнем Востоке, но зато он имеет возможность использовать многообразные преимущества своего соседства с мощнейшим в экономическом плане и динамичным регионом современного мира.

Позитивные политические изменения на востоке Азии после окончания холодной войны стали важнейшей объективной предпосылкой более активного обсуждения и реализации идей комплексного сотрудничества России и стран АТР в этой зоне. Вместе с тем более или менее целостной концепции такого сотрудничества пока не сложилось. Представляется, что главная причина подобного положения вещей - отсутствие четкого понимания движущих сил экономической кооперации и политической интеграции в АТР.

Трансграничное региональное сотрудничество является одним из перспективных направлений международной интеграции. Ключевой целью становления, развития и совершенствования трансграничной региональной деятельности на российском Дальнем Востоке является создание единого пространства с экономиками сопредельных территорий Северо-Восточной Азии. Встроенность в подобное пространство способна обеспечить эффективное распределение имеющихся ресурсов и использование их для структурных преобразований в экономике, выхода на траекторию устойчивого хозяйственного роста и повышения уровня жизни населения, что, безусловно, сделает жизнь в регионе более привлекательной для россиян. Кроме того, данный вектор движения приведет к усилению политической стабильности в регионе.

Есть основания предположить, что развитие трансграничного регионального сотрудничества на Дальнем Востоке в обозримом будущем будет определяться отдельными прорывами России в двусторонних и многосторонних экономических и политических отношениях.

Соседство Дальнего Востока со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, удаленность от экономических центров России, наличие таких экономических факторов, как богатые природные ресурсы, определенный промышленный и кадровый потенциал, геополитическое положение, позволяющее осуществлять транзитные функции между АТР, западными районами страны и Европой, - вот объективные предпосылки интеграции хозяйственного комплекса российского Дальнего Востока в международную экономическую систему Азиатско-Тихоокеанского региона.

Трансграничные связи российского Дальнего Востока охватывают все основные сферы его жизнедеятельности. При этом ключевую роль в региональном сотрудничестве играют торгово-экономические связи, ибо их легче всего наладить между сопредельными и прилегающими к ним внутренними частями различных стран.

При всей позитивности данного процесса у него есть аспекты, тревожные и даже опасные для Дальнего Востока России. Импорт товаров намного превосходит их экспорт. Положение представляется еще более кризисным, если взглянуть на структуру товарооборота. В нашем экспорте преобладает сырье: древесина, необработанные рыба и морепродукты, топливо, тогда как в импорте - продукция машиностроения, бытовая электротехника, продовольствие, товары широкого потребления.

На протяжении долгих лет Дальний Восток в экономическом отношении был оторван от стран Азиатско-Тихоокеанского региона. За последние годы произошел значительный скачок в уровне экономического развития многих стран АТР, в то время как Дальневосточный регион России по ряду известных причин, прежде всего из-за недостаточности централизованных инвестиций в экономику, транспортной отдаленности от центральных районов России, оказался в положении отстающего. В нынешних условиях для стимулирования развития Дальнего Востока требуется либо резко увеличить централизованные инвестиции, что невозможно в условиях острого дефицита государственного бюджета, либо активно интегрироваться в экономику АТР. Затяжной экономической кризис в стране, относительная слабость и некомплексность производственно-технической базы российского Дальнего Востока вряд ли делают возможным выправить эту неблагоприятную ситуацию в сжатые сроки без активных

усилий Правительства и местных органов власти, без проведения активной политики сотрудничества с крупными иностранными инвесторами.

Дальний Восток, огромный по площади, богатый по ресурсам, но малонаселенный, в сегодняшних измерениях выглядит экономически слабо развитым регионом России. В то же время именно он является естественным выходом России в АТР и, в известной мере, географическим продолжением динамично развивающегося «тихоокеанского кольца».

Внешнеэкономическая деятельность для Дальневосточного региона является не только источником пополнения финансовых ресурсов, но и важнейшим фактором, влияющим на социально-экономическую ситуацию и политическую ситуацию в регионе в целом. За счет внешнеэкономической деятельности удастся компенсировать отрицательные последствия удаления от основных промышленных центров страны, создавать дополнительные рабочие места, расширять рынки сбыта продукции, обеспечивать насыщение рынка товарами и бесперебойно снабжать население продуктами питания.

Развитие Дальнего Востока является главным звеном в политике интеграции России в экономику АТР, и в значительной степени будет определять уровень самостоятельности внешней политики и экономики в этом регионе.

Таким образом, необходимость вовлечения Дальнего Востока в мировое хозяйство через экономическое сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона сегодня диктуется задачами разрешения кризисной социально-экономической ситуации, сложившейся в восточных регионах, а также стратегическими целями России на занятие стратегической позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Литература:

1. Бергер Я. Михеев В. (2008) Фондовый рынок КНР // Международная экономика и международные отношения. №6.
2. Минакир П. (2007) Стратегия, проблемы и вызовы. Новый этап освоения российского Дальнего Востока // Россия и АТР. №5.
3. Минакир П.А. (2006) Россия и АТР: вызовы и возможности// ЭКО. Всероссийский экономический журнал. №3.
4. Титаренко М. (2002) Российский Дальний Восток. Сибирь и Дальний Восток как стратегическая база интеграции России в АТР// Проблемы Дальнего Востока. №6.
5. Юцзюнь Ма. (2008) Основные сферы торгово-экономического сотрудничества КНР с РФ // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. №4.